

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1827
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 4511-4545 Птицы южного побережья губы Буор-Хая (Северная Якутия). П. С. ТОМКОВИЧ
- 4545-4549 Новые данные о распространении некоторых птиц в таёжной зоне Западной Якутии. Л. Г. ВАРТАПЕТОВ, А. Г. ЛАРИОНОВ, Н. Н. ЕГОРОВ
- 4549-4551 Многолетнее гнездование поползня *Sitta europaea* в полости бетонной опоры ЛЭП. А. Ю. СОКОЛОВ
- 4552-4556 Первая регистрация сипухи *Tyto alba* на юго-западном побережье Каспийского моря. А. Н. ШИЕНОК, Л. О. ДОРОНИНА, А. А. БАННИКОВА, А. Б. ПОПОВКИНА, Н. Д. ПОЯРКОВ
- 4556 Оляпка *Cinclus cinclus* в Нижегородской области. В. А. УШАКОВ
- 4557 Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus* и турухтан *Philomachus pugnax* в дельте реки Селенги. А. А. ВАСИЛЬЧЕНКО, В. В. УНЖАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 4511-4545 The birds of the southern coast of Buor-Khaya Gulf (Northern Yakutia). P. S. TOMKOVICH
- 4545-4549 New data on the distribution of some birds in the taiga zone of Western Yakutia. L. G. VARTAPETOV, A. G. LARIONOV, N. N. EGOROV
- 4549-4551 Long-term nesting of the Eurasian nuthatch *Sitta europaea* in the cavity of the concrete support of the power transmission line. A. Yu. SOKOLOV
- 4552-4556 The first records of the barn owl *Tyto alba* in the South-western coast of the Caspian Sea. A. N. SHIENOK, L. O. DORONINA, A. A. BANNIKOVA, A. B. POPOVKINA, N. D. POYARKOV
- 4556 The white-throated dipper *Cinclus cinclus* in the Nizhny Novgorod Oblast. V. A. USHAKOV
- 4557 The Asian dowitcher *Limnodromus semipalmatus* and the ruff *Philomachus pugnax* in the delta of the Selenga river. A. A. VASILCHENKO, V. V. UNZHAKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Птицы южного побережья губы Буор-Хая (Северная Якутия)

П. С. Томкович

Павел Станиславович Томкович. Научно-исследовательский Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Большая Никитская ул., д. 6, Москва, 125009, Россия. E-mail: pst@zmmu.msu.ru

Второе издание. Первая публикация в 1988*

В центральной части тундр Якутии достаточно подробно обследована северная оконечность Хараулахского хребта, включая окрестности посёлка Тикси (Гладков 1957, 1958; Капитонов, Чернявский 1960; Калецкий 1962; Капитонов 1962). Восточнее орнитологические работы выполнялись лишь на реке Яне, где бывало немало исследователей; к сожалению, имеющиеся материалы по орнитофауне этого района фрагментарны и разбросаны во многих, нередко частных публикациях (Бируля 1907; Кривошеев 1960; Кищинский 1973, 1974; Кищинский, Флинт 1973а,б; Флинт, Кищинский 1973; Рощевский 1976; и др.). Большая территория, расположенная на пространстве между Хараулахским хребтом и низовьями Яны, практически не изучена, хотя отсюда и имеются небольшие коллекционные сборы различных экспедиций начала XX века, хранящиеся в Зоологическом институте АН СССР. Летом 1977 года автору представилась возможность провести орнитологические исследования у южной оконечности губы Буор-Хая (бухта Сытыган-Тала) моря Лаптевых (см. рисунок). Это место интересно тем, что там проходит граница горного и равнинного ландшафтов: с запада дотягиваются отроги Хараулахского хребта, а с востока подходит равнинная увалистая тундра, которая в приморской части и в дельтах рек сменяется болотистой равнинной тундрой с большим числом термокарстовых озёр. Эта равнина представляет собой западный край Яно-Индибирской низменности. Немаловажно также, что вдающаяся далеко на юг губа Буор-Хая оказывает охлаждающее влияние на прибрежные тундры, в результате чего там происходит сужение тундровых подзон. Все это позволяло обследовать различные ландшафты и должно было сказаться на разнообразии фауны.

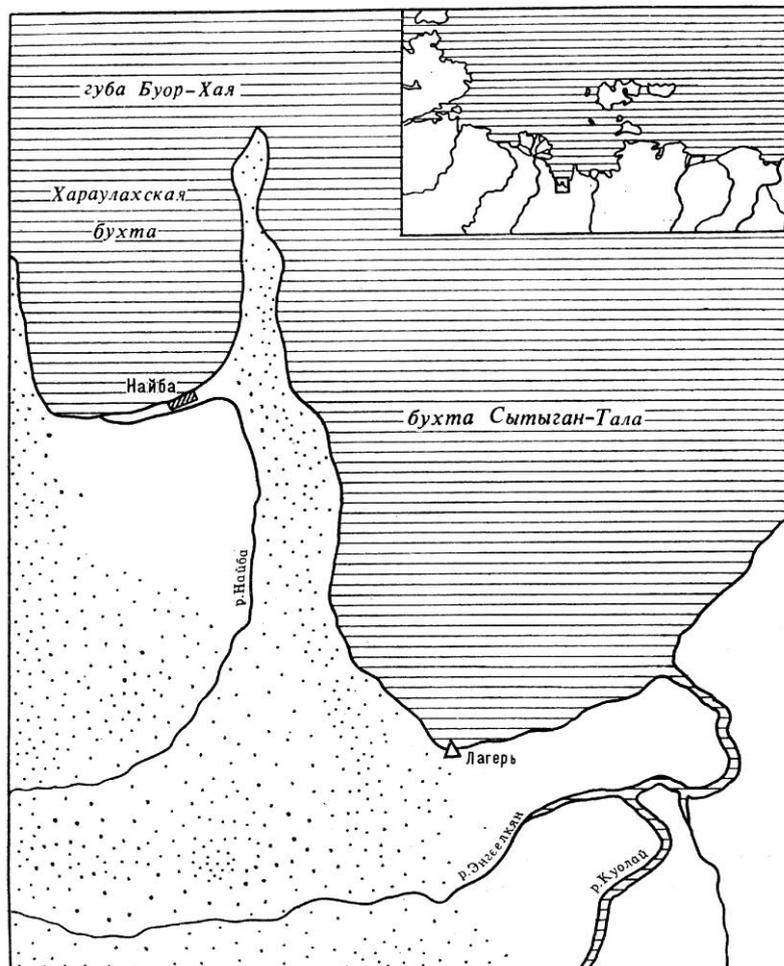
В 1977 году наши наблюдения были начаты в посёлке Тикси (30 мая – 1 июня). 2 июня совершена экскурсия в окрестностях посёлка Найба (Хараулах), расположенного в Хараулахской бухте, а с 3 июня начаты стационарные исследования на южном берегу бухты Сытыган-

---

* Томкович П.С. 1988. Птицы южного побережья губы Буор-Хая (Северная Якутия)

// *Птицы осваиваемых территорий. Исследования по фауне Советского Союза.* М.: 3-38.

Тала, продлившиеся до 3 августа. Результаты экспедиции, касающиеся частных проблем и биологии некоторых видов, опубликованы нами отдельно (Томкович 1978; 1980а,б; Томкович, Фокин 1983). По фауне района прежде было сделано только краткое предварительное сообщение (Томкович, Фокин 1980).

Карта района исследований на юге губы Буор-Хая

Краткая характеристика района исследований и условий года

Тундра побережья бухты Сытыган-Тала относится к южной полосе типичных, или мохово-лишайниковых тундр. Возвышенные элементы равнинного ландшафта (увалы) и пологие склоны широких горных долин заняты кочкарной пушицевой тундрой с доминированием пушицы влагалищной *Eriophorum vaginatum* и обилием мхов, кустистых лишайников и со сравнительно слабым развитием кустарничков. Ерник *Betula exilis* имеет стелющуюся форму. В некоторых, в большей степени дренируемых участках, попадаются «ягельные» тундры или тундры с немногочисленными пятнами незадернованного грунта. В ложбинах стока на склонах увалов и в некоторых других понижениях формируются мохово-осоковые болота.

Отроги Хараулахского хребта представляют собой гряды низких сопок со сглаженными щербистыми вершинами, соединёнными между собой небольшими седловинами или отделённых широкими кочкарными долинами. Высотная поясность выражена слабо, в результате чего кочкарные тундры долин отделены от гольцов в большинстве случаев только очень узкой полосой лишайниковых и пятнистых дриадово-лишайниковых тундр. Только на плоских вершинах нескольких низких ближайших к морю сопок развиты более или менее значительные по площади пятнистые кустарничково-дриадово-лишайниковые тундры. Субальпийские заросли ольховника *Alnus fruticosa* произрастают отдельными фрагментарными участками на склонах закрытой от моря долины реки Энгеелкян в среднем её течении в 15 км от моря. Несколько отдельных чахлых кустов ольховника обнаружены примерно в 1 км от моря. Скальные выходы в горах редки и имеются главным образом на крутых склонах, с текущими у подножия горными ручьями и речками. В закрытых от моря горных долинах рек и ручьёв, а кое-где и среди увалов тянутся прирусловые ленты ивняков. В верховьях долин, а также вблизи моря они представлены отдельными куртинами и небольшими участками низких густых «щётковидных» ивняков. В центральных же частях долин, особенно в местах с благоприятным микроклиматом, ивняки порой имеют высоту до 2 м, а на террасах рек низкорослые кустарниковые виды ив занимают существенную территорию. В долине среднего течения реки Энгеелкян галечные пляжи местами на значительных участках заросли ивой *Salix alaxensis*. Местами в закрытых долинах на склонах южной экспозиции, а также в некоторых глубоких долинах ручьёв около моря развиты участки сравнительно пышных ерников или разнотравья.

Равнинная тундра низовьев рек Куолай и Энгеелкян и узкой приморской полосы к западу от дельты этих рек представляет собой обширное осоково-моховое болото, на котором чередуются слабо развитые полигональные элементы и плоские торфяные бугры, характерно обилие небольших озёр и мелких временных водоёмов. Глубокие озёра имеют слабо развитую прибрежную растительность, тогда как более мелководные озёра обычно на значительной площади покрыты осоками и арктофилой *Arctophila fulva*.

Южный берег бухты Сытыган-Тала ровный, преимущественно низменный с намытым галечным валом и обильным плавником. В отдельных местах обрывистый, претерпевающий термокарстовую эрозию. У дельты рек Куолай-Энгеелкян, а также в устьях некоторых ручьёв формируются тамповые луга, периодически заливаемые морской водой при нагонных ветрах. Луга представляют собой сильно заиленные равнинные участки, сплошь или пятнами поросшие галофильной растительностью – осоками *Carex subspatacea* и др., дюпонцией *Dupontia*

psilosantha и др. Многочисленные лужи с водяной сосенкой *Hippuris* sp. сообщаются узкими протоками друг с другом и с морем. Сходный покров растительности формируется по берегам некоторых узких озерков, расположенных кое-где за галечными валами берега моря.

Весенне-летний сезон 1977 года в районе исследований оказался своеобразным в погодно-климатическом отношении, что, возможно, сказалось на составе фауны, сроках, характере пребывания птиц. Весна была ранней и маловодной из-за малоснежья зимы. 30 мая, прилетев в посёлок Тикси, мы застали тундру почти полностью освободившейся от снега и подсохшей, тогда как средняя дата схода снежного покрова в бухте Тикси – 5 июня (Прик 1970). В посёлке Найба 2 июня и на южном побережье бухты Сытыган-Тала 3 июня мы застали почти ту же картину, лишь с незначительно большим количеством нерастаивших снежников. Сравнительно тёплая погода сохранялась вплоть до 20-х чисел июня, следствием чего было раннее развитие многих фенологических явлений. В частности, 2 июня зацвела пушица влагалищная, 10 июня зацвели карликовые ивы, 11 июня раскрылись первые листья ерника и появились имаго звонцов Chironomidae, массовый вылет которых происходил 13 июня; первые кровососущие комары Culicidae и бабочки бархатницы Satyridae отмечены 14 июня, а массовый выплод комаров-долгоножек Tipulidae – 17 июня. За этот период растаяли остатки снега и большинство озёр освободилось ото льда.

В третьей декаде июня погода резко ухудшилась. Почти постоянный морозящий дождь сочетался с сильными ветрами с моря преимущественно северо-западного направления. 25 и 28 июня шёл снег. Под напором сильных ветров 22 июня взломался лёд на море. В июле последовало некоторое улучшение погоды и потепление, но всё же преобладала пасмурная погода, регулярно шли дожди, дул сильный ветер и стали обычными туманы. Во второй половине месяца повторился дождливый период, сопровождавшийся сильными ветрами, причём в течение 5 дней (с 21 по 25 июля) почти без перерывов.

Таким образом, ранние и сравнительно тёплые весна и начало лета сменились холодным и дождливым летом. В бухте Сытыган-Тала в июле 1977 года было увеличено число дней с осадками, туманами и ветрами по сравнению со средними показателями тех же явлений для июля в ближайшем пункте метеорологических наблюдений – в бухте Тикси (Прик 1970). Дни с осадками, ветрами и туманами были сгруппированы в периоды плохой погоды, что для животных более существенно, чем периодические кратковременные ухудшения погоды.

Характеризуя летний сезон 1977 года, необходимо упомянуть также о депрессии численности леммингов; этот фактор, несомненно, влиял на характер пребывания птиц-миофагов в районе исследований. Полностью отсутствовали песцы *Alopex lagopus*.

Обзор видов

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Малочисленна, значительно более редка, чем чернозобая и белошейная гагары. 23 июня на маленьком мелководном озере, наполовину заросшем арктофилой, в равнинной тундре дельты рек Куолай-Энгеелкян встречена пара краснозобых гагар. Там же 28 июня найдено гнездо с одним яйцом, располагавшееся на осоковом, залитом водой островке среди арктофилы возле глубокой узкой протоки. Гнездо – конусообразная постройка из свежих стеблей с листьями осоки и арктофилы, возвышавшаяся на 4.5 см над водой и на 5 см погруженная под воду. 5 июля гнездо оказалось пустым, гагар на озере не было, а арктофиловые сильно заиленные мелководья обнажились в результате обсыхания озера. В конце июня и в течение июля одиночных краснозобых гагар мы изредка регистрировали на море. 30 июля на небольшом глубоком озере в равнинной тундре у моря из неразмножавшейся пары добыт жирный взрослый самец (семенники 14.5×6.5 и 11.5×5 мм), у которого началась линька контурного оперения на бёдрах.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид на озёрах болотистой равнинной тундры и на крупных озёрах среди увалов. Нам не удалось установить наличия каких-либо отчётливых различий в типах озёр, населённых чернозобыми и белошейными гагарами. Тем не менее, в приморской части равнинной тундры дельты рек Куолай и Энгеелкян преобладали чернозобые гагары, тогда как на озёрах в равнинной болотистой тундре около моря вне дельты указанных рек были обычны белошейные гагары. На озёрах равнинного междуречья Куолай и Энгеелкян в 10 км от моря в равной мере встречались оба вида. Отмечено некоторое предпочтение чернозобыми гагарами более крупных озёр со слабым развитием мелководных арктофиловых зарослей.

Первых, несомненно чернозобых, гагар мы встретили 10 июня, хотя неопределимых до вида птиц наблюдали с 7 июня. Во второй декаде июня большое число чернозобых гагар держалось на протоках эстуарной части реки Энгеелкян. 23 июня большинство гагар уже было распределено по озёрам тундры, хотя некоторые птицы ещё плавали на реке (позже они совершенно перестали посещать речные протоки). После 22 июня, когда взломался лёд на море, чернозобые гагары стали обычны на морских заберегах и совершали регулярные перелёты на кормёжку между морем и тундровыми озёрами.

5 и 6 июля в поисках гнёзд гагар нами обследовано большое число озёр равнинной тундры. В результате найдено единственное гнездо чернозобой гагары в междуречье рек Куолай и Энгеелкян и установлено, что большинство пар не гнездились в том году. Позднее, в конце июля – первых числах августа, не удалось найти также ни единого

выводка. Негнездование гагар в 1977 году, вероятно, обусловлено совпадением обычных сроков начала их гнездования с периодом резкого ухудшения погоды.

Найденное гнездо располагалось среди разреженных осоково-арктофиловых зарослей, окаймляющих низкий галечный остров у берега большого глубокого озера в 9 км от моря. Гнездо, имевшее форму усечённого конуса, располагалось на мелководье, было слабо прикрыто с одной стороны куртиной осоки, на 7 см возвышалось над уровнем воды и на 13 см было погружено под воду. Два яйца кладки 6 июля были насижены меньше среднего и весили 100.5 и 104.5 г.

Подвидовая принадлежность чернозобых гагар осталась невыясненной, но в двух случаях при удачном освещении у плававших птиц был отмечен фиолетовый отлив горла. Это позволяет отнести их к номинальной расе. Кроме бухты Сытыган-Тала, мы наблюдали пролетавших над морем чернозобых гагар около посёлка Найба и в районе озера Сого (бухта Тикси) во время нашего следования по морю в посёлке Тикси 4-5 августа.

Белошейная гагара *Gavia pacifica*. Гнездящийся вид, несколько уступающий по численности чернозобой гагаре. Первые белошейные гагары появились 7 июня, когда одна птица была добыта охотником-якутом. Озёра, предпочитаемые белошейными гагарами, в большей степени мелководны и имеют сильнее развитые заросли арктофилы, по сравнению с озёрами, которые занимали чернозобые гагары. Не исключено, что именно мелководность используемых озёр и как следствие этого раннее освобождение их ото льда позволяют белошейным гагарам с самого прилёта придерживаться гнездовых озёр, тогда как чернозобые гагары занимают более глубокие озёра позднее, после освобождения их ото льда (см. выше).

29 июня в озерно-болотной низине у моря найдено гнездо белошейной гагары без кладки. Оно располагалось у берега на осоковом островке, образовавшемся из валика намытой растительной ветоши, и было сложено из стеблей арктофилы. По непонятной причине одна из птиц пары от этого гнезда вскоре исчезла, а оставшаяся гагара ещё много дней плавала на озере. При осмотре 3 июля гнездо оказалось надстроеным, но пустым. 18 июля оно имело нежилой вид и сквозь него начали прорастать побеги арктофилы, но под верхним слоем подгнившей подстилки оказалось единственное ненасиженное яйцо (масса 91.5 г, размеры 76.3×46.5 мм). Судя по ширине (Кищинский, Флинт 1983), яйцо однозначно принадлежало белошейной гагаре.

Для белошейных гагар, как и для чернозобых, в 1977 году было характерно почти полное негнездование. До середины июля они держались парами и придерживались своих озёр. На озерке, где держалась одна из пар белошейных гагар, 6 июля найдены 2 старых гнезда на

осоковом мелководье островка. Эти гнезда заметно мельче построек чернозобой гагары, и они свидетельствуют о размножении птиц там в предыдущие годы. С середины июля белошейные гагары начали кочевать по озёрам тундры и объединяться в группы по 3-5 птиц. 25 июля из кочующей пары на мелководном озере у моря добыт самец (семенники 17.5×7 и 14×7.5 мм), желудок и пищевод которого были набиты щитнями *Lepidurus arcticus*.

Гуменник *Anser fabalis*. В первой декаде июня вдоль берега моря и над тундрой регулярно пролетали в разных направлениях пары и группы (до 6 птиц) гуменников. 11 и 12 июня встречены одиночные птицы, а 22 и 27 июня по одной паре гуменников проследовали вдоль берега моря на северо-запад.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Пару малых лебедей местные жители наблюдали неоднократно на равнинном озере с зарослями арктофилы в последних числах мая. Мы встречали пары этих птиц 17 и 20 июня. На экскурсии 23 июня в дельте рек Куолай-Энгеелкян отмечены несколько групп малых лебедей, иногда объединявшихся в общую стаю. В 10 км от этого места на равнинном озере встречены ещё 3 лебедя. Всего за день зарегистрировано не менее 13 птиц. Позже лебеди исчезли и больше не наблюдались.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Немногочисленный гнездящийся вид. В окрестностях посёлка Найба зарегистрирован 2 июня. На южном побережье бухты Сытыган-Тала в начале июня свистунки держались парами на озёрах равнинной тундры и на озёрах среди тампового луга. С 8 июня самцы свистунков стали объединяться друг с другом, очевидно, оставив приступивших к насиживанию самок. Последняя пара (самец и самка) встречена 22 июня. Группы по 2-3 самца, которые держались самостоятельно или в стаях самцов шилохвосты, были обычны во второй декаде июня и попадались до конца месяца, 20 июня мы наблюдали стаю из 12 чирков. В середине июня чирки в стаях шилохвосты следовали вдоль берега моря на северо-запад (в сторону дельты Лены). 1 июля на склоне увала к морю около озерно-болотной низины найдено гнездо свистунка с кладкой из 8 слабо насиженных яиц. 7 июля гнездо оказалось разорено кем-то из наземных хищников. Позднее только 1 августа была вспугнута одиночная самка.

Клоктун *Anas formosa*. Редок. С 4 по 23 июня мы имели несколько встреч с одиночными самцами на арктофиловых озёрах равнинной тундры и на озерках приморского тампового луга.

Связь *Anas penelope*. Не представляет редкости в период кочёвок, не гнездится. Два самца и самка зарегистрированы 2 июня в окрестностях посёлка Найба. 17 июня в дельте реки Куолай встречены два самца, покинувших загнездившихся самок. С 30 июня на арктофиловых озёрах равнинной тундры появились стаи до 30 связей.

Шилохвость *Anas acuta*. Многочисленный гнездящийся вид равнинной тундры, малочислен на водоёмах среди увалов. В начале июня шилохвости держались парами и смешанными стайками, а с 6 июня появились группы самцов, оставивших самок. С 8 июня число птиц стало резко сокращаться. 14-16 июня отмечен пролёт стай самцов шилохвости (по 5-22 птицы) в сторону дельты Лены. Единичные брачные пары мы встречали до 27 июня, а группы и стаи самцов, преследовавших одиночных самок, – до 29 июня. 5 июня охотником добыта самка шилохвости с разработанным яйцеводом, которая, судя по состоянию яичника, отложила по крайней мере 1 яйцо и имела крупные желтки диаметром 25 и 20 мм. Последнюю стаю ещё не откочевавших птиц мы встретили 3 июля. Единичные птицы остались на линьку в районе исследований (нелётную линявшую шилохвость мы встретили на озере равнинной тундры 11 июля). Перелинявшие самцы вновь появились с 15 июля, но были редки. По сообщению местных жителей, в данном районе шилохвость – массовый вид на осеннем пролёте.

Морская чернеть *Aythya marila*. Первые пары морской чернети отмечены нами 8 июня на озёрах равнинной тундры и в дальнейшем не представляли там редкости. В конце июня птицы начали образовывать непарные группировки; в первой декаде июля большинство самцов исчезло, тогда как неразмножавшиеся самки поодиночке или двойками регулярно попадались нам всё лето. На одном из равнинных озёр в стае линявших морянок пара (самец и самка) чернетей держалась до конца наших наблюдений; они, вероятно, также линяли. У двух самцов морской чернети, добытых 22 и 23 июня и имевших развитые семенники (размеры левых 30×12 и 30×14 мм), началась линька контурного оперения головы и шеи.

Морянка *Clangula hyemalis*. Обычный гнездящийся вид, придерживается озёр различного типа. Весенний пролёт морянок мы наблюдали до 8 июня включительно. Ухаживания самцов за самками продолжались до 23 июня. 22 июня охотником добыта самка, в яйцеводе которой было готовое к откладке яйцо. Одновременно с резким ухудшением погоды брачная активность морянок упала, и птицы начали собираться в стаи (до 20 птиц), состоящие из самцов и самок, на линьку преимущественно на крупных озёрах. У добытых 27 и 28 июня самцов и самок отмечено уменьшение гонад и интенсивная линька контурного пера. У двух самок, добытых 11 июля, кроме контурного оперения интенсивно сменялись маховые. Пух на брюхе всех добытых самок не был выщипан, указывая на то, что они не имели гнёзд. Весь июль морянки придерживались определённых озёр и, судя по постоянству числа птиц в стаях, совершали лишь незначительные перемещения.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Первые пары гребенушек появились на южном побережье бухты Сытыган-Тала 5 июня. В сере-

дине июня гаги держались вместе по несколько пар на определённых небольших озёрах равнинной тундры, последний раз наблюдались 23 июня. В дальнейшем одиночные самки встречены 25 июля и 1 августа.

Турпан *Melanitta fusca*. Редок на кочёвках. 5 июня мы видели трёх, а 8 июня пару (самца и самку) турпана над озерно-болотной низиной в западном конце равнинной тундры. Кроме того, мы осмотрели самца, добытого охотником 8 июня. Дальнейшие наблюдения: 14 июня – 2 самца и 27 июня – самец в стае морянок.

Луток *Mergellus albellus*. Залётный вид. Стая из 1 самца и 4 самок пролетела 23 июня над группой озёр на равнинной тундре недалеко от моря. Позднее, 5 и 11 июля, там же наблюдали одиночную самку, плававшую вместе с линными морянками.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Малочислен на летних кочёвках. Одиночек и пары самок длинноносого крохали мы видели на озёрах равнинной тундры 15 июня, 2, 5 и 14 июля. Кроме того, 19 июня на закраине моря отмечена стая из 6 самцов длинноносого и 2 самцов большого крохали, преследовавших с криками одиночную самку. Ещё 2 самца встречены на мелководном озере возле моря 1 июля.

Большой крохаль *Mergus merganser*. 19 июня на закраине моря наблюдали стаю, состоящую из 6 самцов длинноносого и 2 самцов большого крохали, преследовавших самку длинноносого крохали.

Зимняк *Buteo lagopus*. Гнездящийся, наиболее обычный вид из хищных птиц. В равнинной тундре не встречен; в горах селится на скалистых участках или на самых крутых щебнистых склонах. Из-за депрессии леммингов в 1977 году многие гнёзда зимняка не были заняты. На 25 км² низкогорного ландшафта удалось отыскать 5 многолетних гнёзд зимняка, из которых два были обитаемы. Гнездо, найденное на скале по краю долины реки Найба в 5 км от посёлка, 2 июня содержало 3 яйца; в дальнейшем оно было, по-видимому, разорено (3 августа оказалось пустым). В гнезде, обнаруженном 11 июня, находилось 3 яйца. 4 июля в нём были 3 пуховых птенца, которые к 13 июля приобрели второй пуховой наряд. После затяжного периода неблагоприятной погоды 30 июля в гнезде остался единственный упитанный оперявшийся птенец. На основании сохранившихся в гнезде кисточек маховых перьев других птенцов мы предполагаем акт каннибализма. В гнезде зимняка, осмотренном 14 июля, были 2 пуховых птенца примерно 7-10-дневного возраста. Осмотренные гнёзда представляли собой многолетние постройки, надстраивавшиеся ежегодно и вытянувшиеся из-за этого вдоль склона. Два последних гнёзда зимняка имели многолетнюю длину (высоту) 1.7 и 2 м. Недостаток удобных скалистых участков вынуждает многих птиц устраивать гнёзда на щебнистых склонах сопок с наклоном до 45°. В гнёздах зимняка мы находили узкочерепных полёвок *Microtus gregalis*, а также погадки с шерстью по-

лёвок, с перьями мелкой воробьиной птицы и летними перьями белой куропатки.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Единственный раз 5 июля встречена неполовозрелая птица, парившая над берегом моря.

Сапсан *Falco peregrinus*. Редкий гнездящийся вид. Гнездо с одним птенцом найдено 26 июля в широкой горной долине среднего течения реки Энгеелкян в 15 км от моря. Судя по характеру постройки, птицами было занято старое гнездо зимняка, которое располагалось на щебнистом склоне южной экспозиции с наклоном около 40°. Птенец начал оперяться: его маховые и рулевые перья имели вид маленьких кисточек. В гнезде найдены такие же кисточки по крайней мере ещё одного птенца, что, по нашему мнению, свидетельствует о каннибализме в предшествовавший затяжной период неблагоприятной погоды при недостатке корма. Кроме того, там же найдены кости белой куропатки (определение Е.Н.Курочкина), по одной ноге американского бекасовидного веретенника, камнешарки и какого-то песочника средних размеров, а также кисточки перьев воробьиной птицы. 28 июля одиночного сапсана мы наблюдали в вышине над равнинной тундрой около моря.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Выполнявшие территориальные демонстрации самцы в начале июня были размещены в кочкарной с чахлыми ерниками тундре вдоль склона увалов к морю и к равнинной тундре, а также вдоль ручьёв с участками ивняков в горных долинах и среди увалов. В середине июня самцы интенсивно линяли, и наблюдавшаяся 27 июня птица имела уже сформированный летний послебрачный наряд, хотя у неё продолжалась линька маховых перьев. В последних числах июня отмечены перемещения куропаток по тундре (некоторые из них встречены среди плавника на берегу моря в равнинной тундре, где куропаток прежде не было). 9 июня у подножия склона увала к приморскому тамповому лугу с озёрками вспугнуты 2 самки белой куропатки; на месте взлёта птиц на голой земле обнаружено снесённое яйцо. 6 июля на террасе реки Энгеелкян в 7 км от моря в зарослях ерника со злаком вспугнут выводок, состоявший примерно из 9 пуховых птенцов в возрасте нескольких дней. Из другого выводка у ручья в широкой кочкарной горной долине 14 июля выпугнуты 2 птенца, уже перелетавших на короткие расстояния. С первым выводком держалась одна самка, со вторым – оба родителя.

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. Редкий вид, населяющий предгорный пояс гор. Встречены парами (самец и самка) трижды: 3 июня – на горной цепи на западном берегу бухты Сытыган-Тала, 4 июня и 17 июля – на соседних сопках у моря на южном побережье бухты. У первого самца были заметны единичные бурые перья летнего наряда, пробивавшиеся на голове; у второго (4 июня) бурый цвет имел

большее развитие. Июльские птицы обладали сформированным летним нарядом. Сведений о гнездовании нет.

Серый журавль *Grus grus*. 1 августа одиночная птица проследовала над равнинной тундрой вдоль склонов увалов в восточном направлении.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Немногочисленный гнездящийся вид равнинной приморской тундры и зарастающих галечных террас нижнего течения реки Энгеелкян в пределах 10 км от моря. 4-5 июня пролётные тулесы кормились в стаях других куликов на оттаявшей торфяной топи осокового болота около моря. 15 июня все тулесы были уже размещены по гнездовым территориям и беспокоились при приближении человека. На 14 км² приморской равнинной тундры нами учтено 8 гнездовых пар тулеса, в дальнейшем у трёх из них найдены гнёзда (20, 23 и 28 июня). Большинство гнездовых территорий этого вида располагалось почти в линейном порядке вдоль берега моря, где тундра имела более арктический облик. Места размещения 2 гнёзд и наибольшего беспокойства остальных пар тулесов приходились на участки с плоскобугристым микрорельефом, где была развита более ксерофильная растительность со стелющимися кустарничками и лишайниками. Одно гнездо, найденное в 1 км от моря, было расположено в сырой мохово-осоковой тундре с мочажинами на слабо выраженном сфагновом бугре. Все кладки содержали по 4 яйца. В одном из гнёзд 7 июля вылупились птенцы. Масса двух из них – 25.35 и 25.4 г. Беспокоившихся возле выводков тулесов мы встречали до конца наших исследований.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Обычный немногочисленный гнездящийся вид. Бурокрылые ржанки отмечены на южном побережье губы Буор-Хая 2 июня (до того возле посёлка Тикси их ещё не было). В бухте Сытыган-Тала в первые дни ржанки кормились вместе с другими куликами на оттаявшей торфяной топи осокового болота около моря. С 4 июня самцы уже пели над увалами и в широких кочкарных горных долинах, т.е. в гнездовых биотопах. Вместе с тем пролёт ржанок продолжался ещё по крайней мере до 6 июня. 22 июня в широкой горной долине в 1 км от моря найдено гнездо с 4 слабо насиженными яйцами. Оно располагалось в сухой пушицевой кочкарной тундре на кустарничково-мохово-лишайниковом участке. Все наблюдавшиеся нами гнездившиеся ржанки населяли сухие лишайниковые участки в плакорной кочкарной тундре. Вместе с лапландским подорожником и краснозобым коньком они были единственными обитателями кочкарных тундр, хотя их численность там была низка: расстояния между гнездившимися парами ржанок исчислялись километрами. Неразмножившихся, а затем, возможно, и потерявших кладки ржанок мы встречали поодиночке, парами, реже группами по 4 птицы (17 июля) в гнездовых биотопах, в горных тундрах, на болотах и по берегам озёр в

равнинной тундре. В горной тундре, кроме того, возможно, кормились и гнездившиеся птицы, поскольку 21 июня там была добыта самка с наседными пятнами в стадии «отёка». В начале второй декады июля мы регулярно наблюдали пару ржанок, беспокоившихся около выводка. Птицы привели выводок на осоковый заболоченный склон кочкарного увала. 26 июля во время экскурсии по долине реки Энгеелкян в 15 км от моря на щебнистых задернованных террасах среднего течения реки на 10 км учтены 3 пары ржанок, беспокоившихся при выводках. В одном выводке видели крупного, ещё нелётного птенца.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Обычный гнездящийся и пролётный вид приморских галечных гряд и галечников рек. Токующих галстучников мы наблюдали уже с 31 мая на берегу бухты Тикси. В Хараулахской бухте и в бухте Сытыган-Тала мы застали галстучников уже распределёнными по территориям, на которых они выполняли демонстрации. В размещении галстучников вдоль берега моря прослеживается отчётливая закономерность: кроме галечников, для них необходимо наличие пригодных для кормёжки мест, которыми служат прибрежные водоёмы с не заросшими растительностью берегами (это подходящие вплотную к галечнику озёра и приморские тамповые луга с лужами и озёрками). На приморских галечниках, примыкающих к равнинной тундре без постоянных водоёмов, галстучники отсутствуют. В начале лета и в периоды непогоды (по-видимому, при недостатке корма) галстучники кормятся, кроме указанных мест, на моховой и торфяной топи осоковых болот среди разреженной растительности.

14, 25, 26 и 29 июня найдены гнёзда с полными кладками по 4 яйца. Гнёзда располагались на слабо задернованных или совершенно голых галечных грядах и косах, на их вершине или склонах. В конце июня штормовыми ветрами в ряде мест на берег были выжаты торосы льдов, которые затёрли некоторые гнёзда галстучников (2 гнёзда из найденных нами). В одном гнезде вылупление птенцов, длившееся более суток, происходило 4-5 июля. Птенцы этого выводка до подъёма на крыло держались в окрестностях гнезда (один хорошо летавший птенец этого выводка встречен там 1 августа). Первый плохо летавший птенец галстучника наблюдался 26 июля на галечниках реки Энгеелкян в 15 км от моря. На морском берегу подлётывавших птенцов мы отметили в дельте реки Куолай 28 июля. 1 августа хорошо летавшего молодого галстучника ещё сопровождала взрослая птица.

На южном побережье бухты Сытыган-Тала и около посёлка Найба отчётливо выражен осенний пролёт взрослых галстучников, проходивший вдоль берега моря в генеральном северо-западном направлении. Одиночные прилётные стайки отмечены 2 и 19 июля, а с 22 июля начался хорошо заметный пролёт стайками до 22 птиц. С перерывами в отдельные дни галстучники летели вплоть до конца периода наших

наблюдений (3 августа). Пролёт молодых птиц к тому времени ещё не начался. Масса двух самцов, добытых 30 июля и 1 августа, равна 57.1 и 51.3 г. Пролётные стаи останавливались на кормёжку на илистых отмелях в устье реки Куолай и на берегах приморских озёрков. Все птицы кормились крупными личинками хирономид, применяя для их отыскания своеобразный способ охоты с использованием вибрации приподнятой над грунтом лапы.

Хрустан *Eudromias morinellus*. В окрестностях посёлка Тикси до 2 июня хрустаны не были отмечены, но вечером того же дня около посёлка Найба они оказались обычными в горах и над межгорными долинами. На побережье бухты Сытыган-Тала голоса хрустанов, пролетавших в разных направлениях над горами и кочкарными увалами, слышались постоянно до 18 июня. Позже птицы стали редки, и 30 июня отмечен последний хрустан, пролетевший в западном направлении. Целенаправленные поиски хрустанов в горах в июне и июле не дали результатов. Самка, добытая 6 июня в полигональной болотистой равнинной тундре на берегу моря, имела увеличенный яичник (фолликулы до 7.5 мм), но ещё не размножалась (масса 125 г).

Камнешарка *Arenaria interpres*. Пролётный вид. 4-6 июня стайки камнешарок по 2-10 птиц кормились вместе с другими куликами на приморских тамповых лугах и топких торфяных участках осокового болота около моря. Покормившиеся стайки улетали в северо-западном направлении вдоль берега моря. Вновь камнешарки появились 23 и 24 июля, когда встречены стайка из 13 птиц и одиночные кулики.

Фифи *Tringa glareola*. Редкая гнездящаяся птица болот с густой осоковой растительностью. Возле Тикси фифи появились 1 июня. На следующий день на болотах в долине реки Найба встречено несколько птиц, причём один самец пел. В бухте Сытыган-Тала мы регистрировали кочевавшие пары и одиночных птиц вплоть до 17 июня. 4 июля в озерно-болотной низине близ моря отмечена пара фифи, беспокоившаяся около выводка. Ночью в этом выводке удалось найти двух примерно 3-дневных птенцов (масса одного 12.7 г), которые держались в густых осоково-пушицевых зарослях болота. Птенцы этого выводка начали подлётывать 21 июля, т.е. в возрасте 19-20 дней. Ещё один выводок фифи обитал на мохово-осоковом болоте на берегу большого озера среди кочкарных увалов в 5 км от моря, где 6 июля встречена беспокоившаяся взрослая птица. Эти два выводка были единственными на южном побережье бухты Сытыган-Тала. Ещё один выводок плохо летавших птенцов встречен 3 августа в 5 км от посёлка Найба в болотах долины реки. Молодые самостоятельные фифи выпущены 26 июля в среднем течении реки Энгеелкян и позже на осоковых болотах равнинной приморской тундры.

Щёголь *Tringa erythropus*. Немногочисленный гнездящийся вид.

На южном побережье бухты Сытыган-Тала 4-6 июня одиночные щёголи периодически пролетали, нередко с песней, в разных направлениях; кроме того, с 5 июня появились пары, которые, однако, не проявляли какой-либо территориальной привязанности. К середине июня птицы, вероятно, сели на гнёзда, так как стали менее заметны, но ещё 17 июня мы наблюдали ухаживания самца за самкой. Не участвующие в насиживании самки покинули район гнездования (стая из 3 щёголей, пролетевших в вышине на восток, встречена 20 июня). Одиночных кочевавших самцов, иногда объединявшихся по двое, мы регистрировали постоянно в конце июня, но позже они исчезла. Самец щёголя с уменьшенными семенниками (5.5×2.5 и 5×2 мм) добыт 25 июня; судя по наличию наседных пятен, он потерял кладку. С 5 июля в равнинной тундре около болот появились самцы, беспокоившиеся около выводков. В тот день удалось найти одного не более чем однодневного птенца (масса 14.1 г). В целом на равнинной тундре на площади примерно 27 км² нами учтено 8 самцов, беспокоившихся при выводках. Последнего самца, беспокоившегося около уже вполне хорошо летавших молодых, мы наблюдали 1 августа. Поблизости кружила стая из 6 кочевавших щёголей. Ещё одна стая из 4 взрослых птиц встречена 24 июля. Вероятно, эти стаи состояли из откочёвывавших самцов.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Малочислен на кочёвках. Первая птица зарегистрирована на южном берегу бухты Сытыган-Тала 19 июня. Позже одиночные улиты и, реже, пары регулярно пролетали в различных направлениях над берегом моря, увалами и горной тундрой; 14 и 17 июля 3 одиночных пепельных улита встречены на горных ручьях и речках с участками прирусловых ивняков, где прежде улитов не было. Самцы, по-видимому, недавно потеряли выводки и при нашем приближении беспокоились. Добытые 2 самца и самка обладали большими, начавшими зарастать наседными пятнами и имели массу 89.5, 100 и 122 г соответственно. 26 июля в среднем течении реки Энгеелкян среди галечников и прирусловых ивняков из *Salix alaxensis* на 10 км маршрута учтены 4 одиночных пепельных улита. Несмотря на проявляемое беспокойство, все они, по нашему мнению, выводков не имели. Эти наблюдения позволяют предположить близость мест размножения пепельных улитов.

Мородунка *Xenus cinereus*. Залётный вид. На южном берегу бухты Сытыган-Тала поющие одиночные самцы мородунки зарегистрированы 8, 12 и 22 июня. Кормились по краю прибрежных галечников.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Обычный немногочисленный гнездящийся вид. На побережье бухты Сытыган-Тала в первых числах июня можно наблюдать одновременно как стайки этих плавунчиков, так и разбившихся на пары птиц. Парные плавунчики держались обособленно на озерках и временных водоёмах равнинной

тундры (последние встречены 30 июня), причём самки нередко ожесточённо дрались, охраняя своих самцов. Кроме того, вплоть до 22 июня мы постоянно наблюдали группы самок, с криками преследовавших одиночных самцов. 6 июня от пустой гнездовой ямки была испугнута пара, птицы отлетели в сторону и копулировали. Отложившие яйца самки собирались в маленькие стайки и кочевали по тундре до последних чисел июня, после чего полностью исчезли.

15 и 20 июня найдены 2 гнезда плосконосых плавунчиков с кладками по 4 яйца. Первая кладка оказалась сильно насиженной и в дальнейшем была разорена. Из второй кладки 8-9 июля вылупились 3 птенца (4-й погиб при вылуплении). Первое гнездо помещалось на краю мочажины в равнинной мохово-осоковой тундре, второе – на осоковой кочке болота в озерно-болотной низине. 28 июня на краю арктофилового болота обнаружен первый выводок из 3 птенцов, уже покинувших гнездо, т.е. откладка яиц в этом гнезде началась примерно 2 июня. С середины первой декады июля беспокоившиеся около выводков самцы плосконосого плавунчика стали обычны. Со второй декады июля стали заметны группы холостых самцов, вероятно потерявших кладки или выводки, а затем и оставивших выводки. В последних числах июля взрослые самцы стали крайне редки. 20 июля встречены тяжело летавшие и едва подлётывавшие самостоятельные молодые плосконосые плавунчики; следовательно, самцы покинули птенцов ещё до подъёма последних на крыло.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Многочисленный гнездящийся вид. В первых числах июня в окрестностях посёлка Найба и в бухте Сытыган-Тала круглоносые плавунчики держались стайками на озёрах и временных водоёмах равнинной тундры и приморских тамповых лугов. С 5 июня они были уже в парах, и вечером в тот же день мы наблюдали их копуляцию. 14 июня на краю тампового луга среди осоки и дюпонции найдено гнездо круглоносого плавунчика с кладкой из 3 яиц (на следующий день там было 4 яйца). Вылупление птенцов в этом гнезде произошло 6 июля (инкубационный период – 21-21.5 сут). Всего осмотрено 12 гнёзд круглоносого плавунчика. Наиболее ранняя дата вылупления птенцов – в ночь с 29 на 30 июня (откладка яиц должна была начаться примерно 4 июня). Вылупление птенцов в других гнёздах происходило 3, 6, 9 и 10 июля. Вместе с тем ещё 11 июля найдено гнездо с 3 сильно насиженными яйцами без наклёвов. В 7 гнёздах, в которых прослежена судьба кладок, из 26 отложенных яиц вылупилось 14 птенцов. Наши наблюдения подтвердили мнение прежних исследователей о том, что гнёзда круглоносого плавунчика расположены преимущественно вблизи озёр. Кладки помещались главным образом в гнездовых ямках среди осоки, но одно гнездо представляло собой плоскую прокладку из листьев пушиц и

осок, которая возвышала яйца плавунчика над пропитанным водой мхом болота. Интересны особенности расположения ещё одного гнезда: оно помещалось на самом краю лужи таким образом, что расположенные в ямке яйца нижними, острыми концами лежали в воде, при этом вода в гнезде была нагрета насиживавшей птицей. Вероятнее всего, вода затопила гнездо во время прошедших дождей.

Молодые, уже хорошо летавшие круглоносые плавунчики появились 25 июля, но до нашего отъезда (3 августа) были крайне малочисленны. Стаи взрослых круглоносых плавунчиков мы встречали регулярно в течение всего лета, но их основной состав менялся в зависимости от периода размножения. Во второй декаде июня появились стайки отгнездившихся самок, которые скапливались на мелководных озёрах с зарослями арктофилы и обширными прибрежными болотами. К 22 июня большинство этих стаяк исчезло, и остались малочисленные пары и одиночные птицы. Тогда же появились кочующие самцы, потерявшие кладки. Их число постоянно увеличивалось, но в конце первой декады июля и они в основном откочевали. Очередное появление стаяк самцов произошло во второй половине июля, в период распада выводков или их гибели (27 июля встречена стая из 50-60 самцов). Кроме того, в течение всего июля изредка попадались стайки линявших самок по 15-50 птиц. Масса 4 взрослых самцов, осмотренных в июне-июле, равнялась 31.2-34.1, в среднем 33.2 ± 1.7 г; 3 июльские кочевавшие самки весили 34.0-41.2, в среднем 36.8 ± 3.1 г.

Турухтан *Philomachus rugosus*. Обычный гнездящийся многочисленный пролётный вид. В окрестностях посёлка Тикси единичные пролётные стайки зарегистрированы 31 мая и 1 июня. На южном берегу Хараулахской бухты вечером 2 июня шёл пролёт турухтанов: стайки самцов и самок (преобладали самки) по 4-30 птиц летели в восточном направлении, пересекая долину реки Найба, горную цепь и далее следуя напрямик через бухту Сытыган-Тала. За 2.5 ч мы отметили 8 пролетевших стаяк общей численностью 111 птиц. В первую пятидневку июня кочевавшие стаи турухтанов встречались по всей тундре, большие стаи кормились по краям луж на приморских тамповых лугах и осоковых болотах. Там же, на местах кормёжки, а чаще по-соседству, на повышениях рельефа, спонтанно возникали «бои» самцов. Постоянных токов тогда ещё не было. С 5 июня число турухтанов в тундре стало заметно сокращаться; в то же время возникали небольшие (до 10-12 самцов) постоянные тока по краю увалов около равнинной болотистой тундры. Постоянные тока турухтанов активно функционировали до середины июня (последние птицы там отмечены 22 июня). Масса 7 самцов, отловленных на току 5-21 июня, составила 177-210, в среднем 196.3 ± 12.4 г.

11-23 июня найдены 5 гнёзд турухтанов со слабо насиженными

кладками (1 кладка – 3 яйца, остальные – по 4); дальнейшая судьба прослежена у 3 из них. Две кладки были разорены, а из третьей 3 июля вылупились птенцы. Эта дата была началом массового вылупления птенцов турухтанов. Учёт самок, беспокоившихся при выводках, проведённый 5 июля, выявил среднюю плотность 3 самки с выводками на 1 км²; в отдельных же благоприятных местах встречено до 5 самок на 1 км². Выводки собирались на мокрых болотах с пышной травянистой растительностью. 6 июля на маршруте длиной 8 км по кочкарным увалам с небольшими сырими осоковыми понижениями учтена всего одна самка при выводке. Последняя беспокоившаяся самка встречена 22 июля, а с 25 июля нам стали попадаться молодые самостоятельные ещё плохо летавшие турухтаны. Следовательно, самки покидают выводки до подъёма птенцов на крыло и птенцы становятся лётными в возрасте примерно 20-22 дня.

Осенний пролёт турухтанов происходил в следующем порядке. С 14 июня в осоковых и арктофиловых больших заболоченных низинах появились стаи по 20-25 самцов. В дальнейшем эти стаи несколько увеличились и возникли новые более мелкие стаи. При резком ухудшении погоды с 26 июня начался отлёт самцов, продолжавшийся до 1 июля (позднее самцы полностью отсутствовали). Они летели в западном и преимущественно северо-западном направлениях при сильном встречном ветре. Птицы следовали низко над равнинной тундрой, стягиваясь к морю и с трудом справляясь с ветром. Группы и стаи самцов от нескольких до 50 птиц включали иногда также по несколько самок, по-видимому, потерявших гнёзда. Пролёт самок происходил во второй половине июля, был более массовым и более растянутым. Направление пролёта оставалось преимущественно северо-западным. Первые, вероятно потерявшие выводки и объединившиеся в группы, самки (до 3 птиц) отмечены 11 июля; первая пролётная стайка встречена 13 июля, а хорошо выраженный пролёт начался с 16 июля и продолжался до 27 июля, когда была встречена последняя группа из 3 самок. Первый пик пролёта пришёлся на 18 июля: всю вторую половину дня непрерывно летели стаи турухтанов (до 120 птиц, обычно по 5-20) и одиночки. За день пролетело более 500 самок турухтанов. Вторым менее выраженным пиком пролёта начался 23 июля. Его, очевидно, формировали птицы, которые покинули распавшиеся выводки. С 1 августа полетели молодые турухтаны: в первых числах августа несколько их групп по 2-3 птицы проследовали на запад. Окольцованный нами 21 июня на току самец турухтана добыт в сентябре 1979 года в Красногвардейском районе Ставропольского края.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Обычный пролётный и редкий гнездящийся вид. В окрестностях посёлка Найба группы и брачные пары этих куликов 2 июня держались около моря по берегам луж и

озёр. На южном берегу бухты Сытыган-Тала стайки куликов-воробьёв были многочисленны на топких торфяных участках осокового болота и на тамповых приморских лугах, которые в то время примерно на 2/5 освободились от снега и имели большое число луж. Некоторые стаи включали по 20 и более птиц (иногда вместе с песочниками-красношейками). Стаи кормящихся куликов-воробьёв постепенно распались на пары, которые охраняли свои кормовые территории (Томкович 1980б). 6 июня такие пары широко кочевали по приморской части равнинной болотистой тундры и кормились в осоковых мочажинах. 7 июня мы наблюдали копуляцию трёх пар этих куликов. С того дня число птиц в тундре и на тамповых лугах стало заметно сокращаться. До 10 июня ещё появлялись пролётные стаи; птицы кормились, образовывали пары, но позже исчезли. Масса 4 самцов, добытых 9 июня, составляла 23.6-27.2, в среднем 25.9 ± 1.6 г, а 4 самок – 25.6-27.9, в среднем 26.8 ± 1.0 г.

13 июня на осоково-моховом с ерником и карликовыми ивами кочковатом склоне увала к тамповому лугу найдено гнездо кулика-воробья с кладкой из 4 яиц. Оно помещалось на широкой моховой кочке и было слабо прикрыто растущей рядом редкой осокой. 30 июня яйца оказались наклюнутыми, а 1 и 2 июля из них вылупились птенцы, один из которых исчез (масса 3 остальных – 3.9, 4.2 и 4.3 г). На гнезде и с птенцами всегда держалась только одна взрослая птица. Она увела выводок вниз по склону к тамповому лугу. Активное поведение кулика-воробья (как и других песочников) возле выводка делает эту птицу очень заметной в этот период при приближении человека. Это позволяет нам с уверенностью утверждать, что других выводков кулика-воробья, кроме помеченного на гнезде, на южном побережье бухты Сытыган-Тала в 1977 году не было.

С 20 июня вновь одиночные кулики-воробьи и их пары изредка пролетали вдоль моря или кормились по берегам приморских озерков. 23 июня в равнинной тундре мы встретили пару, которая проявляла элементы брачного поведения. 25 июня встречена пара, в которой самец, охраняя кормившуюся самку, прогонял третьего кулика. Эта пара была добыта (масса самца и самки 23.5 и 29.0 г), и оказалось, что обе птицы имели уже не функционирующие наседные пятна и увеличенные гонады. В яичнике самки 2 фолликула имели диаметр по 8 мм. Семенники самца имели размеры 7.5×5 и 6×5 мм. Всё это свидетельствует о возможности повторного образования пар и откладки повторных кладок у куликов-воробьёв после гибели их первых гнёзд. С 28 июня появились группы куликов-воробьёв, но до второй декады июля они были крайне редки. По-видимому, они состояли из неудачно размножавшихся птиц. Направление их пролёта было не ясно, но в 20-х числах июля все стайки явно перемещались в западном и северо-за-

падном направлении. Первый молодой кулик-воробей пойман 25 июля; он имел ещё остатки птенцового пуха возле клюва и на затылке. Пролётные взрослые и молодые кулики-воробьи в этот период придерживались заиленных галечных берегов приморских озерков, встречены на лужах галечников в горном течении реки Энгеелкян (26 июля) и кормились на илистой отмели в устье реки Куолай (30 июля) и по берегам реки Найба около посёлка (3 августа).

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Немногочисленный пролётный вид. Гнездится недалеко от района исследований на севере Хараулахского хребта (Капитонов 1962). На южном берегу бухты Сытыган-Тала песочники-красношейки летели поодиночке и группами по несколько птиц самостоятельно или в стаях с куликами-воробьями. С 3 по 9 июня птицы кормились вместе со стаями других куликов по краю луж и озерков на приморском тамповом лугу и на топких торфяных участках осокового болота. Изредка отдельные птицы пели. Масса двух самцов, добытых 5 июня, – 28.4 и 32.2 г. Тогда же из стайки красношеек и куликов-воробьёв добыта самка массой 32.0 г в почти не вылинявшем зимнем наряде, обладавшая, однако, увеличенным яичником (фолликулы до 2 мм). Вновь одиночные красношейки появились на берегах приморских озерков с 14 июня, но более регулярно стали там бывать с июля, а со второй декады июля появились их группы. Первый молодой песочник-красношейка встречен 25 июля. 26 июля одиночного кормившегося песочника мы наблюдали на галечнике среднего течения реки Энгеелкян. 28 июля на обширной илистой отмели в устье реки Куолай рядом с чернозобиками кормилось много молодых и взрослых красношеек (около 50 птиц). Некоторые молодые песочники имели остатки птенцового пуха на затылке. 30 июля там же было всего 10-12 птиц. Масса двух добытых тогда взрослых самцов 27.0 и 31.1 г.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Обычный гнездящийся вид. В окрестностях посёлка Тикси белохвостые песочники прилетели 31 мая и с 1 июня начали выполнять брачные демонстрации. На южном побережье губы Буор-Хая распространение белохвостых песочников тесно связано с наличием кормовых биотопов (сырой ил или заиленный песок с разреженной растительностью), и поэтому оно крайне неравномерно. Эти птицы гнездятся там около посёлка, вдоль приморских лугов и приморских озерков с незаросшими берегами, около озёр с крутыми подтаивающими берегами, где образуются оползни с мелкозёмом, и на отдельных участках рек с заиленными песчаными пляжами (Томкович, Фокин 1983). С 13 июня многие птицы приступили к насиживанию. Вылупление птенцов в большинстве гнёзд произошло 4 и 5 июля, но в одной кладке – 15 июля. Первый птенец поднялся на крыло 20 июля. Незагнездившиеся и потерявшие кладки кулики начали откочёвку в конце июня, отлёт других взрослых белохвостых пе-

сочников продолжался весь июль (Томкович, Фокин 1983). С 1 августа появились пролётные стайки молодых песочников. В июне-июле масса отловленных на гнёздах и добытых 13 взрослых самцов составила 20.7-28.3, в среднем 24.8 ± 2.1 г, 12 взрослых самок – 24.3-33.0, в среднем 28.8 ± 2.6 г, добытых 30 июля – 1 августа 5 молодых самцов – 19.3-22.7, в среднем 21.3 ± 1.3 г.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Малочисленный пролётный вид. В окрестностях посёлка Найба и на южном берегу бухты Сытыган-Тала одиночных краснозобиков и их пары мы встречали в приморских частях тундры и на приморских тамповых лугах до 11 июня. Большинство краснозобиков летело в парах. 7 и 8 июня мы наблюдали преследования самки двумя самцами. Вновь 4 краснозобика в стае с 3 самцами острохвостого песочника встречены на берегу равнинного озера около моря 10 июля. Добытая самка имела зараставшие наседные пятна (т.е. потеряла кладку) и начавшуюся интенсивную линьку оперения головы, шеи, брюха. 28 июля на илистой отмели в дельте реки Куолай в стаях чернозобиков и песочников-красношеек кормились 2 взрослых краснозобика. Наконец, 3 августа в эстуарной части реки Найба кормился одиночный молодой краснозобик. Масса 3 взрослых самок – 61.9, 62.0 и 64.4 г, 1 самца – 66.2 г.

Чернозобик *Calidris alpina*. Обычный гнездящийся вид. Первые чернозобики появились возле посёлка Найба, вероятно, только вечером 2 июня. В бухте Сытыган-Тала в начале июня чернозобики кормились вместе с другими куликами около моря на осоковых болотах и на приморских тамповых лугах. 6 июня чернозобики активно токовали в равнинной тундре, причём в первой декаде июня они пели даже там, где впоследствии отсутствовали. 8 июня на приморском лугу отловлен самец с небольшими, начавшими формироваться наседными пятнами. Гнездо с полной кладкой найдено 11 июня возле дельты реки Куолай. Второе гнездо со слабо насиженной кладкой обнаружено 17 июня в равнинной тундре на берегу моря. Первые плохо летавшие молодые чернозобики отмечены 20 июля. Самцы тогда ещё сопровождали выводки. 22 июля появились самостоятельные молодые чернозобики. Последний беспокоившийся возле выводка самец зарегистрирован 28 июля. Потерявшие кладки взрослые птицы с конца июня начали собираться в стайки и откочёвывать из района гнездования (28 июня из стайки в 10 птиц добыта самка с большими наседными пятнами), но наиболее обычными они стали в середине июля. 28 июля стаи отгнездившихся чернозобиков и небольшое число молодых (общим числом около 150 птиц) встречены на илистых отмелях в дельте реки Куолай. 30 июля там оставалось примерно 20 птиц, главным образом молодых. Одновременно чернозобики стали крайне редки в тундре. Стайка пролётных кормившихся взрослых и молодых чернозобиков отмечена 3

августа на реке около посёлка Найба. Смена маховых перьев чернозобиков начинается не позднее чем в середине периода насиживания: добытая 28 июня самка имела уже крупные кисточки 5 внутренних первостепенных маховых. В последних числах июля у всех птиц дорастали последние маховые и линяли рулевые перья. Масса 3 кочевавших самок 28 июля – 47.9, 51.0 и 51.9 г, 3 самцов – 41.6, 42.8 и 43.5 г.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Малочисленный пролётный, вероятно, гнездящийся вид. Ближайшие известные пункты гнездования – река Яна (Кишинский, устн. сообщ.) и бухта Тикси (Козлова 1962). Первый протоковавший самец острохвоста встречен 4 июня в горной долине около ручья, где в дальнейшем эти кулики отсутствовали. С 5 июня токовавших самцов мы наблюдали регулярно среди осоково-пушицевого с буграми болота в озерно-болотной низине и в равнинной мохово-осоковой с мочажинами тундре. На 8 км² этих угодий в июне обитало 5-6 самцов острохвоста в двух поселениях из 2 и 3-4 птиц. В начале 20-х чисел июня начался распад территорий самцов и их кочёвки. 22 июня мы наблюдали «парный» полёт самцов, а 25 июня отмечен последний местный самец острохвоста, т.е. исчезновение птиц совпало с резким ухудшением погоды в конце месяца. В 1977 году численность самок острохвостого песочника была крайне низка. В течение июня мы встретили единственную самку, которая, судя по поведению, не гнездилась или потеряла кладку. Поэтому нами не найдено ни гнёзд, ни выводков острохвоста, но 11 июля добыта самка, обладавшая большими наседными пятнами в стадии «отёка». Однако поведение птицы указывало, что она, очевидно, кочевала после неудачного размножения.

10 июля начался осенний пролёт самцов острохвостов: их группы и небольшие стайки, державшиеся самостоятельно или совместно с дутышами, появились в озерно-болотной низине и в равнинной тундре. Отдельные стайки летели со стороны моря с северо-запада. Последние стайки самцов исчезли 12 июля. Одиночных птиц (молодых или самок) мы выпугивали 28 июля и 1 августа в болотах равнинной тундры. 3 августа в осоке на берегу реки возле посёлка Найба наблюдались одиночные кормившиеся молодые острохвостые песочники, объединявшиеся со стайками дутышей.

Кулик-дутьш *Calidris melanotos*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. До 2 июня возле посёлка Тикси дутьши отсутствовали. Вечером 2 июня около посёлка Найба встречено несколько одиночных самцов: птицы летели на северо-запад, пересекая горы и долину реки. В бухте Сытыган-Тала они продолжали лететь 3 и 4 июня. С 5 июня появились отдельные стайки самок, следовавших в том же направлении. Их слабый пролёт продолжался также 6 июня. Поскольку численность самцов была низка, их индивидуальные территории были

обширны, а некоторые особи, возможно, не имели территорий вовсе и вели кочевой образ жизни. Большинство дутышей обитало в равнинной болотистой тундре, но некоторое число птиц освоило также более или менее обширные участки осоковых болот в понижениях на увалах. В равнинной заболоченной тундре на площади 1 км² 17 июня нами учтены 6 самцов и 9 самок дутыша (соотношение полов 1:1.5, хотя действительная разница, возможно, была больше из-за недоучёта сидевших на гнёздах самок). 17 июня мы наблюдали первый «парный» полёт самцов» означавший начало распада территорий (Флинт, Томкович 1978). К середине третьей декады июня число самцов дутышей в тундре сократилось, последнего мы наблюдали 30 июня. Первую бесположившуюся около выводка самку встретили 3 июля, у неё удалось обнаружить 3 птенцов примерно 2-дневного возраста (масса одного 9.9 г). Птенцы из других выводков найдены 4 июля (однодневные), 9 июля (3-дневные) и 11 июля (8-10-дневный). Одна помеченная самка за 8 дней увела выводок на 1.5 км от места мечения. Первые тяжело летавшие молодые дутыши, сопровождаемые самками, встречены 20 июля. Самый поздний выводок подлётывавших птенцов с самкой отмечен 28 июля, а 1 августа наблюдался одиночный молодой тяжело летавший дутыш с большим количеством пуха на затылке.

Группы неудачно размножавшихся самок дутышей мы встречали постоянно с конца июня. 8 июля после перерыва вновь удалось услышать голос самца, который означал начало пролёта самцов из других мест. Их пролёт продолжался до 16 июля с пиком 11-12 июля. Самостоятельные и совместные с острохвостыми песочниками стайки дутышей появлялись со стороны моря с северо-запада и кормились на осоковых болотах равнинной тундры. У добытого 11 июля самца интенсивно линяло всё контурное оперение. В конце июля одиночные самки и их группы (до 7 птиц) периодически пролетали над тундрой в восточном направлении. В первых числах августа в том же направлении начался пролёт молодых. 3 августа многочисленные стайки молодых дутышей кормились по берегам эстуарной части реки около посёлка Найба.

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Редкий вид на летних кочёвках. На южном побережье бухты Сытыган-Тала знакомый нам по прежним экспедициям голос большого песочника удалось услышать издали дважды: 11 июня в горах и 18 июня – на берегу моря в густом тумане. Наконец, 23 июня на берегу моря на узком галечном пляже у заплеска воды встречена пара больших песочников в брачном наряде. Эти данные вместе с экземпляром большого песочника, добытым В.И. Капитоновым (1962), по нашему мнению, свидетельствуют о регулярности появления этого вида на побережье моря Лаптевых и об относительной близости области его гнездования.

Песчанка *Calidris alba*. Очень редкий пролётный вид. Единственная птица отмечена 9 июня в стае куликов-воробьёв на приморском тамповом лугу.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Редок на пролёте и летних кочёвках. Пара грязовиков, один из которых токовал, пролетела 17 июня на запад вдоль берега моря над озерно-болотной низиной. Вновь несколько одиночных птиц в стаях кормившихся чернозобиков и песочников-красношеек встречены 28 июля на илистой отмели в устье реки Куолай. Добытый самец массой 38.1 г имел большие уже не функционировавшие наседные пятна. Отсутствие грязовиков на гнездовье в районе исследований, вероятно, связано с отсутствием подходящих гнездовых биотопов.

Обыкновенный бекас *Gallinago gallinago*. В окрестностях посёлка Тикси 31 мая, по-видимому, происходил пролёт бекасов, поскольку испугиваемые птицы объединялись в группы, а токование некоторых птиц было неактивным. 2 июня около посёлка Найба и над приморскими болотами западного берега бухты Сытыган-Тала бекасы интенсивно токовали в некоторых местах. На южном побережье этой бухты обыкновенный бекас был обычен на осоковых приозёрных болотах в равнинной болотистой тундре, на приморских тамповых лугах и на заболоченных участках в горных долинах и среди увалов.

Возможно, некоторые птицы загнездились, но с началом резкого ухудшения погоды в конце июня почти все бекасы быстро исчезли. В июле мы встречали их всего несколько раз, причём в конце месяца выпугнутые около горных ручьёв и в среднем течении реки Энгеелкян бекасы интенсивно линяли. 15 июля в густой осоке на краю приморского тампового луга встречен обыкновенный бекас, несомненно, около выводка, так как он имитировал раненую птицу. 3 августа в 3 км от посёлка Найба в болоте с густой пушицей и осокой испугнут плохо летавший молодой бекас.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Возле посёлка Тикси до 2 июня не встречен. Вблизи посёлка Найба и вдоль склонов кочкарных увалов на западном и южном побережьях бухты Сытыган-Тала азиатский бекас – малочисленная, но регулярно наблюдаемая птица. На площади 40 км², включающей кочкарные увалы и равнинную тундру, в июне обитали 6-7 самцов азиатского бекаса. Около приморского тампового луга иногда мы отмечали одновременно трёх токовавших птиц. С наступлением неблагоприятной погоды в конце июня все азиатские бекасы исчезли. Последняя токовавшая птица отмечена 23 июня.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Редок на кочёвках в весенний период. С 7 по 12 июня одиночные птицы и пары малых веретенников несколько раз пролетали в разных направлениях вдоль берега бухты Сытыган-Тала.

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*. Обычный немногочисленный гнездящийся вид. 2-6 июня отдельные птицы и пары американских бекасовидных веретенников регулярно пролетали в различных направлениях или кормились около посёлка Найба и в бухте Сытыган-Тала. С того же времени в тундре звучали их песни. Со второй декады июня большинство птиц сели на гнёзда и стали мало заметны. 3 июля на осоково-пушицевом залитом водой болоте на краю озерно-болотной низины найден пуховой птенец в возрасте примерно 3 дней (масса 16.8 г). Беспокоившихся около выводков самцов бекасовидного веретенника мы встречали в первой половине июля в местах с пышными осоковыми зарослями на болотах равнинной тундры и около озёр, расположенных среди увалов. В 20-х числах июля взрослые веретенники исчезли (последняя пролетевшая на восток птица отмечена в дельте реки Куолай 28 июля). Молодых лётных веретенников мы не наблюдали.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Пролётный и кочующий вид. Около посёлка Найба 2 июня высоко над горами на запад пролетела группа из 4 средних поморников, затем ещё одна птица. 3-5 июня средние поморники наряду с другими поморниками поодиночке и парами кочевали по тундре в разных направлениях. 24 июня в период резкого ухудшения погоды они появились вновь; до конца июня несколько средних поморников держались возле нашего лагеря, собирая отбросы. Позднее отдельные особи периодически появлялись в приморских частях тундры до 23 июля.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Редкий гнездящийся вид. В начале и в конце июня, а также в июле короткохвостые поморники были обычными кочующими птицами приморской части тундры. В разное время нам удалось наблюдать преследования этим поморником белохвостого песочника, самца американского бекасовидного веретенника и фифи. Кроме того, отмечен клептопаразитизм короткохвостого поморника по отношению к розовой чайке (6 июня) и полярной крачке (30 июля). В периоды непогоды пара птиц кормилась на отбросах около нашего лагеря. 20 июня на сильно заболоченной равнинной осоково-моховой тундре со слабо выраженными буграми найдено гнездо с кладкой из 2 средне насиженных яиц.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Кочующий вид. 2 июня вблизи посёлка Найба через горы в вышине на северо-запад пролетела группа из 4 длиннохвостых поморников. До периода ухудшения погоды в конце июня кочевавшие длиннохвостые поморники не представляли редкости. 23 июня в равнинной приморской тундре встречена стая более чем из 40 поморников этого вида. Две добытые птицы (масса 330 и 341 г) имели зараставшие наседные пятна, т.е. потеряли кладки. Пищевод и желудок обеих птиц был наполнен

крупными тундровыми муравьями *Campanotus hercilianus jakuticus* (Kard.). Позднее поморники стали редки, а после 4 июля исчезли. В конце июля мы вновь несколько раз наблюдали одиночных птиц и добыли годовалого поморника (масса 250 г).

Серебристая чайка *Larus argentatus* s. l. Обычный кочующий, редкий гнездящийся вид. Возле посёлка Тикси на льду бухты 31 мая отмечена стая из 11 серебристых чаек. Около посёлка Найба и в бухте Сытыган-Тала в июне отдельные птицы изредка пролетали вдоль берега моря и скапливались в эстуарной части рек Энгеелкян-Куолай (до двух десятков). После вскрытия льда на море (22 июня) их патрулирующие полёты вдоль берега стали регулярными и увеличились стаи в устье реки Куолай и в посёлке Найба. Кроме того, некоторые чайки курсировали вдоль рек, проникая в горы.

6 июня на маленьком острове озёрка с изрезанными берегами в равнинной тундре найдено старое чайчье гнездо, там же держались 2 пары серебристых чаек. 15 июня это гнездо оказалось надстроеным, а на мысу полуострова обнаружено ещё одна гнездо, содержащее 1 яйцо. Однако впоследствии в обоих гнёздах яиц не прибавилось, отложенное яйцо исчезло, а взрослые птицы продолжали держаться в окрестностях до августа. На другом равнинном озере с группой мелких островков обитала ещё одна пара чаек, но и их гнездо оставалось пустым. Негнездование серебристых чаек в 1977 году, возможно, связано с депрессией леммингов, чьи остатки составляли основу старых погадок, собранных около гнёзд чаек. Наряду с этим 30 июля на берегу моря встречен выводок из 3 молодых серебристых чаек в сопровождении родителей. Скорее всего, этот выводок прикочевал откуда-то со стороны.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Малочисленный кочующий вид. С 27 июня взрослые и неполовозрелые бургомистры изредка пролетали вдоль берега бухты Сытыган-Тала. 28 июля в дельте рек Энгеелкян-Куолай 2 бургомистра долго кружили над нами с криками беспокойства. Это единственное косвенное свидетельство возможности гнездования вида в районе исследований.

Вилохвостая чайка *Xema sabini*. Одиночная пролетевшая птица встречена на южном берегу бухты Сытыган-Тала 4 июня, а 15 июня пара вилохвостых чаек кормилась вместе со стаей полярных крачек на большом мелководном поросшем арктофилой озере на берегу моря.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. Пролётный и редкий гнездящийся вид. Хотя розовая чайка сравнительно обычна в тундрах Якутии к востоку от реки Оленёк (Григорьев 1976), ближайšie к району наших исследований гнездовые колонии этого вида известны только в низовьях реки Яны (Рощевский 1976). Первая пара розовых чаек встречена в окрестностях посёлка Найба 2 июня. В бухте Сытыган-Тала в озерно-болотной низине около моря над мелководными арктофиловы-

ми озёрами 4 июня летали и кормились более 10 розовых чаек. К 8 июня число кормившихся там чаек постепенно увеличилось более чем до 25 птиц, после чего они постепенно исчезли (последняя встречена 13 июня). Одновременно с этим, с 4 по 6 июня, мы наблюдали розовых чаек, периодически летевших на запад и северо-запад вдоль берега моря и через увалы. Такой весенний пролёт, по-видимому, характерен для этих птиц в районе губы Буор-Хая, так как сходные наблюдения имеются из окрестностей посёлка Тикси (Григорьев 1976).

17 июня в равнинной тундре дельты рек Энгеелкян-Куолай мы нашли 4 гнезда розовых чаек, расположенных в необычных условиях: 2 пары гнездились в зарослях арктофилы и 2 устроили гнезда на сухой траве на плавающей льдине озера (Томкович 1980а). В дальнейшем ни одно из этих гнёзд не сохранилось и взрослых розовых чаек мы больше не видели. Одинокую молодую розовую чайку появилась в озерно-болотной низине около нашего лагеря 24 июля, и до конца месяца мы там регулярно видели 1-2 молодых птиц. Ещё одна молодая розовая чайка кормилась отбросами вместе со стаями серебристых чаек 3 августа у посёлка Найба.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Обычный кочующий, редкий гнездящийся вид. Первая одиночная полярная крачка встречена 2 июня в окрестностях посёлка Найба. На южном побережье бухты Сытыган-Тала в равнинной тундре крачки были обычны, а в озерно-болотной низине около нашего лагеря даже многочисленны. Там с 6 июня и до середины месяца постоянно кормилась стая примерно из 25 крачек. Позднее они исчезли и только изредка до начала августа туда прилетала на кормёжку стая около 10 крачек (отмечены 21 июня, 9, 12, 18 и 21 июля). Из такой стаи 9 июля добыта птица массой 112 г, которая имела зараставшие наседные пятна и, следовательно, потеряла кладку. Желудок крачки был наполнен крупными личинками плавунов *Ditiscidae*. 25 июля с галечного берега моря вспугнута, по-видимому, пролётная стая из 22 полярных крачек.

17 июня в дельте рек Куолай-Энгеелкян найдены 2 гнезда полярных крачек. Одно из них с кладкой из 2 свежих яиц располагалось на болотистом мысу полуострова на озере с гнёздами розовых чаек (позднее, 23 июня, гнездо оказалось пустым). Второе гнездо с 1 яйцом помещалось на плоском островке с дюпонцией и арктофилой на небольшом озере около моря. Полуоперённый птенец крачки найден 20 июля около маленьких лужеподобных озерков в равнинной тундре на берегу моря.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Малочисленный кочующий вид. Одиночные белые совы (по крайней мере 2 особи) встречены на побережье бухты Сытыган-Тала 6 раз с 26 июня по 8 июля. Следовательно, они появились с наступлением периода непогоды.

Болотная сова *Asio flammeus*. Рулевые и контурные перья болотной совы собраны нами в начале июня на южном берегу бухты Сытыган-Тала.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. 30 июня в период непогоды мы наблюдали одиночную деревенскую ласточку, которая села на плавник на берегу моря в бухте Сытыган-Тала.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Обычный немногочисленный гнездящийся вид горной тундры. Со 2 июня разбившиеся на пары жаворонки были уже на местах гнездования. Они населяли главным образом предгольцовую кустарничково-лишайниково-моховую тундру с разнотравьем и злаками преимущественно в верхних частях долин. Наибольшее число рогатых жаворонков (3 пары) обитало на плоской вершине низкой сопки (0.5 км²) у южного берега бухты Сытыган-Тала, где была развита пятнистая горная тундра. Там 18 июня встречена беспокоившаяся пара жаворонков с кормом для птенцов. На той же сопке 4 июля найден мёртвый истощённый слётки рогатого жаворонка и встречена молодая птица в сопровождении взрослой. 11 июля мы отметили взрослого жаворонка на галечнике на берегу моря, а 13 и 14 июля рогатые жаворонки были в горах уже крайне редки.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Возле посёлка Тикси 30 мая краснозобые коньки уже придерживались гнездовых биотопов и не очень активно пели. В бухте Сытыган-Тала они приступили к гнездованию в первой декаде июня. Плотность их гнездования была неравномерна: наиболее многочисленны коньки оказались по краю увалов вдоль тамповых лугов и болот равнинной тундры, обычны в равнинной тундре и редки в кочкарной тундре на увалах и в горных долинах. Всего осмотрено 9 гнёзд. Первая полная кладка из 6 яиц найдена 10 июня. Самая поздняя, возможно повторная, кладка из 4 слабо насиженных яиц обнаружена 28 июня. Инкубационный период последнего яйца в одном гнезде – 11.5 сут; птенцы находились в гнезде до вылета по крайней мере 11 сут. Первых коньков с кормом для птенцов мы наблюдали 20 июня, а 21 июня нашли гнёзда с птенцами. Из 33 яиц (6 гнёзд), находившихся под наблюдением, вылетели 24 птенца (73%). Вылет первых птенцов из гнёзд произошёл 1 июля. В конце первой декады июля слётки краснозобых коньков были повсеместно обычны. В середине июля взрослые коньки стали малозаметны и, вероятно, приступили к линьке. Молодых птиц мы также встречали не очень часто.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* s. l. Редкий гнездящийся вид. Первая, вероятно, пролётная жёлтая трясогузка встречена 2 июня в горной тундре недалеко от посёлка Найба. В бухте Сытыган-Тала жёлтые трясогузки приступили к гнездованию с начала второй декады июня, так как с 12 июня нам стали попадаться беспокоившиеся в од-

них и тех же местах птицы. Жёлтые трясогузки были размещены в тундре крайне неравномерно. Несколько пар гнездились по краю увала, подходящего вплотную к озерно-болотной низине и к приморским тамповым лугам. Ещё несколько трясогузок встречено 6 июля в котловине большого озера среди увалов в 5 км от моря и одна птица – 28 июля в среднем течении реки Энгеелкян. 20 июня на берегу моря на вершине увала на участке крупнобугристой тундры с ерником и кустарничками найдено гнездо с кладкой из 6 яиц. Птенцы в нём вылупились 24 июня. Добытый 6 июля самец ещё не приступал к линьке, тогда как в конце июля несколько наблюдавшихся взрослых трясогузок интенсивно меняли маховые и рулевые перья. Масса 4 взрослых самцов, добытых в июне-июле, равна 18.9-19.6, в среднем 19.1 ± 0.3 г, 3 июньских самок – 18.5, 20.0 и 20.3 г.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся вид в посёлках и на морском побережье, редкий – возле скалистых участков горных ручьёв. В посёлке Тикси белые трясогузки присутствовали уже 30 мая. В бухте Сытыган-Тала они для устройства гнёзд использовали постройки человека, плавник и, очевидно, расселины в скалах; местами кормёжки служили галечники рек и ручьёв, приморские луга и слабо задернованные берега временных и постоянных приморских озёрков. Кроме того, они находили себе корм возле жилья человека. Наличием этих биотопов определялось распространение белых трясогузок.

Найдены 4 гнезда на берегу моря. Первое гнездо с полной свежей кладкой из 5 яиц обнаружено 12 июня в поленнице дров (позднее разорено горностаем *Mustela erminea*). В гнезде, помещавшемся под плавником на приморском галечнике, 1 июля было 5 слепых голых птенцов. Гнездо в пне, свисавшем над ручьём возле тампового луга, 30 июня содержало 5 сильно насиженных яиц (птенцы вылетели 18 июля). В гнезде, расположенном открыто около плавника на береговом галечном валу, 26 июня была неполная кладка из 2 яиц (позднее доложены ещё 2 яйца), из которой 10-11 июля вылупились 3 птенца. Первые молодые уже хорошо летавшие белые трясогузки встречены 1 июля, а 2 июля мы видели слётков, которых кормили родители. В горах на речках и ручьях возле малочисленных скалистых участков в июле обитали одиночные выводки белых трясогузок. Столь же редки они были в среднем течении реки Энгеелкян.

С 23 по 30 июля отловлены и помечены 7 молодых и взрослых белых трясогузок. Все птицы обладали малыми жировыми запасами или были истощены; так масса 4 молодых птиц была 15.0-22.8, в среднем 19.8 ± 3.4 г. Отсутствие повторных встреч этих птиц в районе мечения мы расцениваем как свидетельство их широких кочёвок. С 31 июля нами замечены явные перемещения молодых и взрослых белых трясогузок вдоль берега моря на восток. Одиночные птицы, группы и стайки

до 10 и более птиц летели над берегом моря или перелетали по плавнику. Все вспугиваемые птицы также перемещались преимущественно в восточном направлении. 3 августа такие же перемещения отмечены около посёлка Найба. Осмотренные 23-30 июля 3 взрослые трясогузки претерпевали интенсивную линьку маховых и рулевых перьев. Следовательно, разгар линьки полётных перьев совпадает у взрослых белых трясогузок с начальным этапом их осенней миграции.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Малочисленный гнездящийся вид во всех более или менее значительных участках ивняков в закрытых от моря долинах рек и ручьёв. Первый кочующий поющий самец встречен 6 июня на берегу моря. Позднее самцы активно пели на гнездовых участках. 17 июля наблюдался выводок слётков, которых кормили родители. 19 июля отловлены 3 молодые веснички с дораставшими хвостами (масса двух 10.3 и 11.2 г). В этом возрасте их ещё сопровождала взрослая птица. Стайка весничек встречена 26 июля в среднем течении реки Энгеелкян.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Очень редкий гнездящийся вид. Пара беспокоившихся около выводка черноголовых чеканов обнаружена 17 июля на южном побережье бухты Сытыган-Тала в 4 км от моря. Выводок по крайней мере из 3 молодых птиц, которых кормили родители, держался на довольно широком участке террасы горного ручья, поросшем сравнительно высоким ивняком (до 1.5 м), чередующимся со злаково-разнотравными лужайками и осоковыми мочажинами. Столь пышная для тех мест растительность образовалась в широкой кочкарной долине, закрытой увалами от моря на выходе ручья из гор. Добытый самец интенсивно менял маховые и рулевые перья, а также почти всё контурное оперение. 19 июля там же мы вновь встретили единственный, по-видимому тот же, выводок чеканов, возле которого, однако, наблюдали ещё одного самца.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Очень редкий гнездящийся и кочующий вид. Около посёлка Тикси уже 31 мая на свалке встречена поющая каменка. Вблизи посёлка Найба 2 июня одну пару каменок мы наблюдали на крутой щебнистой осыпи гор, спускающейся в долину реки, и ещё 2 пары – на краю посёлка. В бухте Сытыган-Тала единственного поющего самца мы видели в предгольцовом поясе гор 11 июня. 14 июля в маленькой горной долине около скалистых выходов над ручьём с прирусловыми ивняками найден выводок слётков, которых кормили оба родителя. 23 июля, в период холодной, дождливой и ветреной погоды, одиночная ослабевшая истощённая молодая каменка (масса 20.0 г) поймана руками на галечном берегу приморского озера и быстро погибла. 22 и 25 июня на берегу моря на склонах увалов и в плавнике появлялись одиночные взрослые, вероятно неразмножавшиеся, каменки.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычный немногочисленный гнездящийся вид. Обитает в долинах горных рек и ручьёв в местах, где развиты прирусловые кустарники. Единичные пары гнездились по глубоким узким распадкам с ручьями на увалах, подходящих вплотную к морю. Там отсутствовали кустарники, но было развито пышное разнотравье и попадались участки низких ерников. Первая кочевавшая варакушка встречена 7 июня; 11 июня все самцы активно пели на своих участках. Птиц с кормом для птенцов мы наблюдали 4 июля; первые слётки отмечены 10 июля. До 19 июля выводки плохо летавших молодых не представляли редкости. Во второй половине июля число встречаемых взрослых птиц резко уменьшилось.

Дрозд-белобровик *Turdus iliacus*. Залётный вид. Единственный белобровик добыт 13 июня на столбе, врытом на краю увала на берегу бухты Сытыган-Тала. Птица оказалась самкой массой 59.8 г с большим наседным пятном.

Лесная чечётка *Acanthis flammea*. Обычный немногочисленный гнездящийся вид в прирусловых ивняках вдоль горных рек и ручьёв. Первая лесная чечётка добыта на берегу моря 2 июля. 4 июля на небольшом горном ручье в 3 км от моря в узкой полосе ивняков встречена беспокоившаяся самка лесной чечётки. Вместе с ней перелетал яркий красный самец (масса 13.9 г), который был добыт и определён нами как гибрид между лесной и тундряной чечётками. Ниже по ручью держалась ещё одна пара чечёток, в которой самец был такой же необычно яркой окраски. По-видимому, его же мы наблюдали в том же месте через 10 дней. Гнездо лесной чечётки с 4 слабо насиженными яйцами найдено 14 июля в долине того же ручья. Оно располагалось в невысоком (1 м) щётковидном ивняке на террасе (добыты самец и самка). Ещё одно гнездо лесной чечётки, от которого добыта самка (самца рядом не было), найдено 26 июля в низких сырых ивняках на притоке реки Энгеелкян в среднем её течении. Гнездо содержало кладку из 4 очень сильно насиженных яиц. В июле, кроме указанных гнёзд, мы постоянно встречали пары и стайки лесных чечёток, которые кормились преимущественно семенами ив. Одна наблюдавшаяся птица шелушила не раскрывшуюся корзинку семян одуванчика. Масса 3 добытых в июле самок равна 13.75, 15.1 и 16.0 г, одного самца – 12.9 г.

Тундряная чечётка *Acanthis hornemanni*. Обычный кочующий и немногочисленный гнездящийся вид. Все хорошо рассмотренные и добытые в июне чечётки были тундряными. Наиболее обычны они оказались по ивнякам в долинах горных ручьёв и рек. Реже стайки кочевавших птиц пролетали в открытой тундре или кормились среди плавника на краю приморского тампового луга. В конце июня и в начале июля стайки чечёток кормились созревающими семенами осоки на краю озерно-болотной низины около моря. 7 июля в плавнике на бере-

гу моря из пары добыта самка с большим наседным пятном в стадии «отёка», но, судя по поведению, гнезда у неё уже не было. Ещё одна добытая из пары в конце июня самка имела нефункционирующее наседное пятно. Гнезда, несомненно, тундряных чечёток найдены нами 26 июня в среднем течении реки Энгеелкян. Одно из них располагалось открыто в развилке слабоветвистой ивы на берегу реки, а другое – почти около земли на маленьком кустике ивы, стоящем отдельно от ивняка на галечном острове реки. Обе кладки были сильно насижены и содержали 4 и 3 яйца. В начале июля в долине горного ручья найдены ещё 2 гнезда чечёток, но их видовая принадлежность не выяснена. 26 июля в ивняках по реке Энгеелкян встречена стайка молодых в сопровождении самца тундряной чечётки. В середине июля наблюдавшиеся тундряные чечётки, как и лесные, кормились преимущественно семенами ив; одна птица склёвывала семена с головки калужницы *Caltha arctica*. 4 июля добыт яркий самец, по-видимому, гибридного происхождения из пары с самкой лесной чечётки. Поблизости встречен ещё один такой же самец. Масса 6 самцов, добытых в июне-июле, составила 12.7-14.6, в среднем 13.6 ± 0.8 г, 3 июньских самок – 12.5, 13.3 и 13.65 г.

Полярная овсянка *Emberiza pallasi*. Редкий гнездящийся вид. 3 выводка лётных молодых полярных овсянок, которых кормили родители, встречены 17 июля в 4 км от моря на террасах горного ручья в сравнительно высоких (до 1.5 м) ивняках, чередующихся с разнотравно-злаковыми лужайками и осоковыми мочажинами. 19 июля там же пойманы 4 молодые овсянки (масса 12.5-15.0, в среднем 13.6 ± 1.1 г), у которых дорастали хвосты. Добытый взрослый самец был слабо упитан (масса 13.1 г), не линял и имел уменьшенные семенники (по 2.5×2 мм). 26 и 27 июля в ивняках среднего течения реки Энгеелкян мы видели нескольких самостоятельных молодых и одного взрослого самца.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Залётный вид. Единственного поющего самца мы встретили 20 июня вблизи моря на кочкарном с низким ерником склоне увала к озерно-болотной низине.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Вблизи посёлка Тикси 30 мая подорожники держались в гнездовых биотопах и изредка пели. 1 июня отмечены драки и преследования самцов, означавшие начало установления территориальных отношений. В бухте Сытыган-Тала плотность гнездования подорожников в разных типах тундр примерно соответствовала таковой у краснозобого конька и, по-видимому, зависела от кормности угодий. Подорожники были многочисленны вдоль края увалов около приморских тамповых лугов и болот равнинной тундры, обычны в равнинной тундре и редки в кочкарниках увалов и горных долин. Первые 2 гнезда с неполными кладками по 4 яйца мы нашли 11 июня. Завершение трёх кладок отмечено 12, 14 и 19 июня. Инкуба-

ционный период последних яиц в 2 гнёздах был равен 10 и 11 сут. Вылупление птенцов в разных гнёздах происходило 19, 21, 23 и 29 июня; вылет птенцов из гнёзд начался 28-29 июня. В одном гнезде птенцы вылетели через 10 дней после вылупления. Из 40 яиц (8 гнёзд), находившихся под наблюдением, до вылета из гнезда выжило 30 птенцов (75%). Гнёзда в большинстве случаев помещались сбоку кочек и бугров и были хорошо прикрыты нависающими растениями. Кроме того, 2 гнезда найдены в равнинной болотистой тундре на слабо выраженных буграх почти на ровной поверхности и 1 гнездо – в плавнике на краю тампового луга. С 30 июня до конца первой декады июля всюду в тундре были обычны слётки подорожников. Позднее взрослые птицы стали менее заметны и приступили к линьке. В середине и во второй половине июля мы постоянно выпугивали в равнинной тундре и около приморских озёр интенсивно линявших и тяжело летавших взрослых подорожников. В конце июля в затяжную штормовую погоду некоторые птицы почти теряли способность к полёту. Пойманная в тот период самка почти не имела жировых запасов (масса 24.0 г), а две молодые птицы были совсем истощены (масса 19.6 и 21.4 г). 2 августа на заиленном приморском галечнике между озерками появилась первая стайка не менее чем из 10 молодых подорожников.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Обычный немногочисленный гнездящийся вид. В посёлке Тикси 30 мая самцы пуночек уже активно пели. 31 мая встречен самец, который осматривал стены здания и затем залетел в щель. В посёлке Найба 2 июня самцы активно пели, дрались и преследовали белую трясогузку. В бухте Сытыган-Тала в первой половине июня пуночки были обычны на всех приморских галечниках с плавником и возле скалистого обрыва к морю, однако позднее там остались всего несколько пар около тамповых лугов. 9 июня в россыпи камней у основания небольшой скалы мы наблюдали самку пуночки с пером в клюве; 14 июня там найдено гнездо с 5 яйцами, на следующий день кладка была завершена (6 яиц). Ещё одно гнездо с полной кладкой из 5 яиц обнаружено поблизости 29 июня в земляной со щёбёнкой нише обрыва под нависающим краем дёрна (позднее разорено). Первые слётки появились на приморском тамповом лугу 2 июля. Выводок плохо летавших птенцов встречен 4 июля на горном ручье около скалистого обрыва в 4 км от моря. Сглаженность гор и малое количество скалистых и крупноглыбовых выходов, по-видимому, объясняют редкость пуночек вдаль от моря. Последний выводок в сопровождении родителей мы наблюдали в бухте Сытыган-Тала 12 июля, однако 3 августа около посёлка Найба и 5 августа в посёлке Тикси видели слётков пуночки, требовавших корм от родителей. У большинства взрослых пуночек в последних числах июля и в первых числах августа была заметна интенсивная линька полётных перьев.

Заключение

Из приведённых материалов следует, что на южном побережье губы Буор-Хая летом 1977 года зарегистрировано пребывание 74 видов птиц. Из них гнездование доказано для 40 и предполагается ещё для 6 видов (клоктун, гага-гребенушка, морская чернеть, тундряная куропатка, острохвостый песочник и азиатский бекас). В результате выполненного исследования удалось установить более западное, чем считалось, распространение на гнездовании белошейной гагары и американского бекасовидного веретенника, более северное распространение фифи, черноголового чекана и полярной овсянки. Интересен факт встречи большого числа залётных видов, среди которых преобладают виды более южного распространения и, кроме того, почти все эти залёты можно отнести к категории «близких». Объяснение сказанному мы видим в узости ширины тундровых подзон региона (см. Введение). Существенно отметить, что 2 из 3 зарегистрированных видов американского происхождения (белошейная гагара и американский бекасовидный веретенник) на побережье губы Буор-Хая находят западный предел своего распространения. Для района исследований хорошо прослеживается отсутствие типично горных видов птиц и низкая плотность гнездования нескольких имеющихся арктоальпийцев (рогатый жаворонок, обыкновенная каменка и, по-видимому, тундряная куропатка).

Неблагоприятные летние условия 1977 года, несомненно, сказались на характере пребывания, сроках миграции, особенностях гнездования и успехе размножения ряда видов птиц. Так, с периодом наступления непогоды совпало прекращение брачной активности и откочёвка обоих видов бекасов, хрустана, самцов острохвостого песочника и дутыша, а также розовых чаек. Одновременно прикочевали более северные виды – белая сова и средний поморник. Большинство птиц всё же успело отложить кладки до дождливого периода; не загнездились только поздно размножающиеся гагары и, возможно, морская чернеть. Почти полное негнездование этих видов в 1977 году мы связываем именно с погодным фактором. Эта же причина, вероятно, объясняет отсутствие поздних выводков у большинства других птиц. Не исключено, что каким-то образом связана с погодой и гибель утиных гнёзд (в июле не обнаружено ни единого выводка уток), так как трудно предположить столь массивный избирательный пресс хищников.

Неблагоприятная погода отрицательно сказывалась на кормодобывании большинства птиц. В периоды непогоды более стабильными оказывались, по-видимому, кормовые ресурсы в водной среде, поэтому по берегам озёр и луж, особенно в ветровой тени приморских галечных валов, скапливались не только околородные птицы, но также многие воробьиные. Тем не менее, в 20-х числах июля почти все местные и большинство пролётных осмотренных нами куликов и воробьиных птиц

почти не имели жировых запасов. Некоторые птицы, особенно молодые, были сильно истощены (каменка, белые трясогузки, лапландские подорожники – т.е. виды, собирающие корм с поверхности субстрата). Окольцованный молодой начавший подлётывать белохвостый песочник в период непогоды вновь потерял способность к полёту (Томкович, Фокин 1983). Доступность кормов для хищных птиц, вероятно, также резко снижается при сильных ветрах. Факты, которые мы рассматриваем как случаи каннибализма у зимняка и сапсана, косвенно свидетельствуют в пользу такой точки зрения.

В сборе материала принимал участие С.Ю.Фокин, которому мы выражаем искреннюю благодарность за всестороннюю помощь.

Литература

- Бируля А.А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд. Сер. 8.* **18**, 2: 1-157.
- Гладков Н.А. 1957. Новые сведения о позвоночных Заполярной Якутии (бухта Тикси) // *Докл. АН СССР* **112**, 1: 159-162.
- Гладков Н.А. 1958. Птицы Заполярной Якутии (бухта Тикси) // *Проблемы Севера* **2**: 169-193.
- Григорьев В.Р. 1976. Краткие сообщения о розовой чайке на севере Сибири // *Тр. Окского заповедника* **13**: 178.
- Калецкий А.А. (1962) 2018. Птицы посёлка Тикси // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1700): 5808-5809.
- Капитонов В.И. 1962. Орнитологические наблюдения в низовьях Лены // *Орнитология* **4**: 40-63.
- Капитонов В.И. 1962. Орнитологические наблюдения в низовьях Лены // *Орнитология* **5**: 35-48.
- Капитонов В.И., Чернявский Ф.Б. (1960) 2010. Воробьиные птицы низовьев Лены // *Рус. орнитол. журн.* **19** (591): 1459-1477.
- Кищинский А.А. (1973) 2003. Биология размножения и брачное поведение плосконого плавунчика *Phalaropus fulicarius* в восточносибирских тундрах // *Рус. орнитол. журн.* **12** (218): 388-389.
- Кищинский А.А. 1974. Биология и поведение кулика-дутьша в восточно-сибирских тундрах // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **79**, 1: 73-88.
- Кищинский А.А., Флинт В.Е. (1973а) 2015. Материалы по биологии американского бекасовидного веретенника *Limnodromus scolopaceus* в тундрах Восточной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1207): 3888-3891.
- Кищинский А.А., Флинт В.Е. 1973б. Материалы по биологии турухтана в Яно-Инди-гирской низменности // *Фауна и экология куликов.* М., **1**: 57-60.
- Кищинский А.А., Флинт В.Е. 1983. Таксономические взаимоотношения в группе чернозобых гагар // *Орнитология* **18**: 112-123.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики.* М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Кривошеев В.Г. 1960. Новые материалы по авифауне бассейна Яны // *Орнитология* **3**: 98-105.
- Прик З.М. 1970. Климат // *Советская Арктика (моря и острова Северного Ледовитого океана).* М.: 108-149.
- Рощевский Ю.К. (1976) 2015. Розовая чайка *Rhodostethia rosea* на Яно-Инди-гирской низменности // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1221): 4350-4351.

- Томкович П.С. (1978) 2011. О миграции куликов на севере Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **20** (692): 1935-1936.
- Томкович П.С. (1980а) 2011. Необычное гнездование розовых чаек *Rhodostethia rosea* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (641): 560-561.
- Томкович П.С. 1980б. О территориальном поведении и формировании брачных пар у куликов-воробьёв на пролёте // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.: 170-172.
- Томкович П.С., Фокин С.Ю. 1980. Орнитологические наблюдения на юге бухты Буор-Хая (Северная Якутия) // *Докл. МОИП. «Зоология и ботаника» II полугодие 1977 г.* М.: 20-21.
- Томкович П.С., Фокин С.Ю. 1983. К экологии белохвостого песочника на северо-востоке Сибири // *Орнитология* **18**: 40-56.
- Флинт В.Е., Кищинский А.А. (1973) 2015. Материалы по биологии острохвостого песочника *Calidris acuminata* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1202): 3714-3718.
- Флинт В.Е., Томкович П.С. 1978. Сравнительно-экологический очерк кулика-дутьша и острохвостого песочника // *Тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **17**: 73-118.
- Bunge A. 1887. Bericht über den ferneren Gang der Expedition. Reise nach den Neusibirischen Inseln // *Beiträge zur Kenntnis des Russischen Länder Asiens*. St.-Petersburg, **3**: 104-199.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1827: 4545-4549

Новые данные о распространении некоторых птиц в таёжной зоне Западной Якутии

Л.Г.Вартапетов, А.Г.Ларионов, Н.Н.Егоров

Лев Гургенович Вартапетов. Институт систематики и экологии животных СО РАН.

Ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 930091, Россия. E-mail: lev@eco.nsc.ru

Анатолий Геннадьевич Ларионов, Николай Николаевич Егоров. ФИЦ ЯНЦ, Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН. Проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677980, Россия.

E-mail: laronov-a-g@yandex.ru; epusilla@mail.ru

Поступила в редакцию 16 сентября 2019

С 11 по 26 июня 2012 года нами пройден автомобильный экспедиционный маршрут по трассе город Ленск – город Удачный с целью выяснить параметры летнего населения птиц в таёжной зоне Западной Якутии (см. рисунок). Материалы этой экспедиции опубликованы в статье «Пространственное разнообразие населения птиц средней тайги Среднесибирского плоскогорья» (Вартапетов и др. 2016). В ходе экспедиционных работ собраны интересные сведения по распространению некоторых видов птиц в средней и северной тайге Западной Якутии, которые представлены в данном сообщении. Видовые названия птиц даны в соответствии со сводкой Л.С.Степаняна (2003).

Исследования проведены на 7 участках вдоль трассы Ленск – Удачный (рисунок). Участки №№ 1-4 находятся в пределах средней тайги, №№ 6-7 – в северной тайге (Атлас Якутской АССР 1981). Координаты точек проведения учётных работ:

1 – окрестности города Ленска. Берег и долина реки Лены ($60^{\circ}43'33''$ с.ш., $115^{\circ}13'50''$ в.д.) и склон долины Лены ($60^{\circ}46'21''$ с.ш., $115^{\circ}00'08''$ в.д.).

2 – окрестности села Чамча ($60^{\circ}51'55''$ с.ш., $114^{\circ}43'57''$ в.д.).

3 – пашни около села Арылах ($62^{\circ}23'43''$ с.ш., $114^{\circ}14'10''$ в.д.) и среднее течение реки Оччугуй Ботубуоя ($62^{\circ}14'55''$ с.ш., $114^{\circ}15'06''$ в.д.).

4 – устье реки Сылага, правого притока Вилюя ($62^{\circ}50'01''$ с.ш., $113^{\circ}15'51''$ в.д.).

5 – долина реки Кёбёрён-Юряге ($63^{\circ}16'50''$ с.ш., $112^{\circ}27'23''$ в.д.) и долина реки Аннях ($62^{\circ}26'51''$ с.ш., $112^{\circ}28'39''$ в.д.).

6 – среднее течение реки Маркока ($64^{\circ}37'07''$ с.ш., $112^{\circ}30'58''$ в.д.).

7 – район озера Дюёрени-Богун-Кюёле ($65^{\circ}14'10''$ с.ш., $112^{\circ}26'46''$ в.д.) и долина реки Тангхай ($65^{\circ}18'46''$ с.ш., $112^{\circ}26'21''$ в.д.).

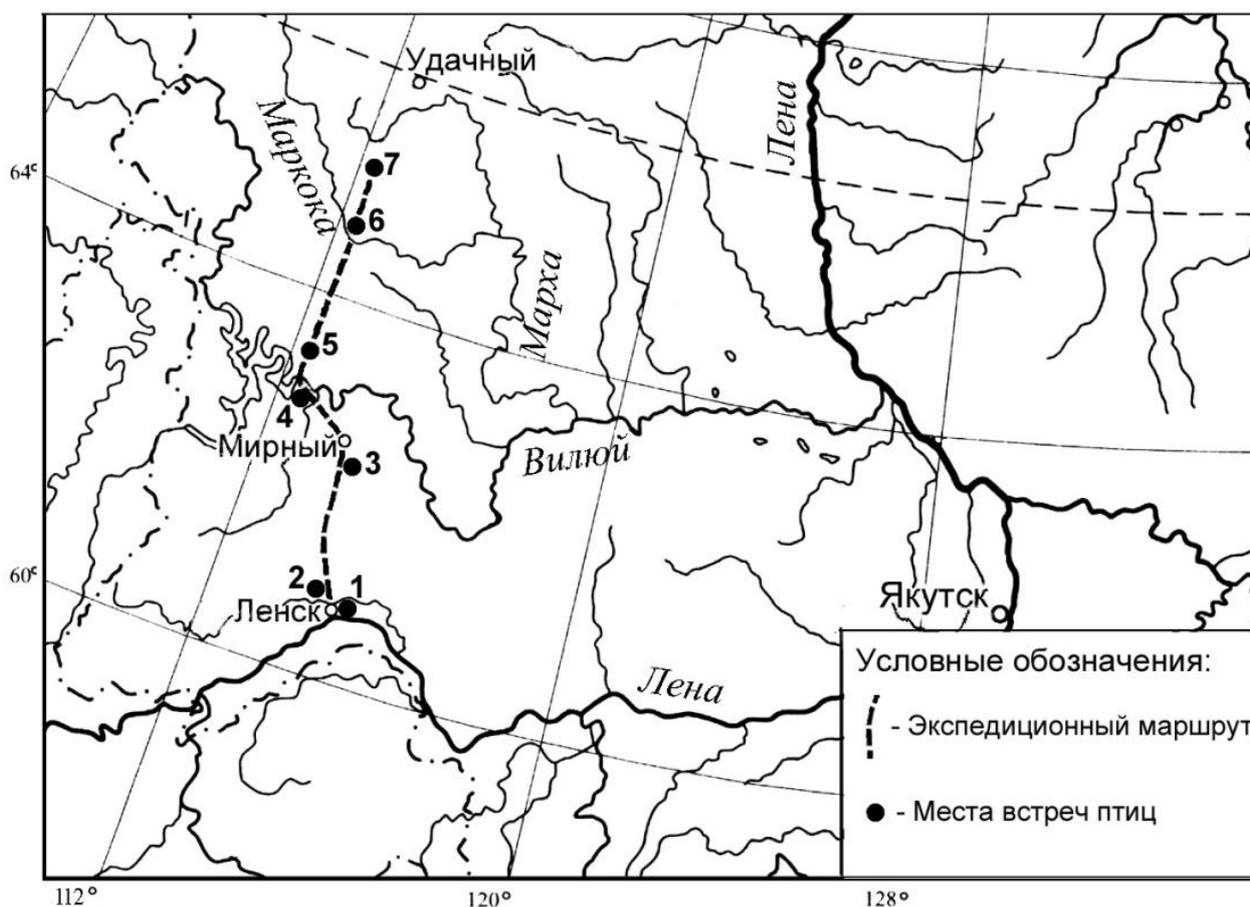

Рис. 1. Карта-схема экспедиционного маршрута по трассе Ленск-Удачный с указанием точек встреч указанных ниже видов птиц. 1 – коростель, московка, пёстрый дрозд; 2 – краснозобый дрозд;

3 – длиннопальный песочник, поручейник; 4 – зелёная пеночка, краснозобый дрозд, пёстрый дрозд;

5 – пастушок, дальневосточный кроншнеп, славка-завирушка, оливковый дрозд;

6 – певчий сверчок, сибирская чечевица; 7 – щёголь, бурая пеночка.

Ниже приведён аннотированный список птиц, места встреч которых отмечены на рисунке.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Птица, проявляющая гнездовое поведение (беспокойство) отмечена нами на озёрке со сплавиной в долине реки Кёбёрён-Юряге (левый приток Вилюя) 23 июня 2012

немного северо-западнее ареала пастушка в Якутии (Степанян 2003; Воробьёв 1963; Дегтярёв 2007; Рябицев 2014).

Коростель *Crex crex*. Токующий коростель обнаружен на берегу небольшого озера среди лугов антропогенного происхождения в долине реки Лены в окрестностях города Ленск 12 июня 2012.

Щёголь *Tringa erythropus*. Встречен в районе озера Дюёрени-Богун-Кюёле на тундроподобных болотах. Здесь 21 июня 2012 отмечена группа из 4 особей и беспокоящаяся пара щёголей.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Пара этих куликов зарегистрирована 25 июня 2012 на лугах антропогенного происхождения (незасеянная пашня) в окрестностях села Арылах.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Одиночный длиннопалый песочник отмечен 25 июня 2012 на сыром участке с краю обширной не засеянной пашни в окрестностях села Арылах.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Беспокоящаяся пара этих куликов встречена на озерке со сплавинами в долине реки Кёбёрён-Юряге (левый приток Вилюя) 23 июня 2012.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. Поющий самец обнаружен 20 июня 2012 на заболоченном участке в долине ручья Курунг-Десиели недалеко от места его впадения в реку Маркока, севернее ареала этого вида (Степанян 2003; Рябицев 2014; Андреев 1987).

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Поющий самец зарегистрирован 24 июня 2012 в лесу на склоне долины реки Вилюй в районе устья реки Сылага (правый приток Вилюя), немного севернее известного ареала (Степанян 2003; Рябицев 2014; Андреев 1987).

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*. 21 июня 2012 отмечен поющий самец в ивняке в долине реки Тангхай (левый приток реки Маркока), значительно севернее известного ареала (Степанян 2003; Рябицев 2014; Андреев 1987).

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. Оливковый дрозд встречен в долине реки Аннях (левый приток реки Ахтаранда). Северная граница области распространения этого вида проходит по долине Вилюя (Рябицев 2014; Находкин и др. 2008).

Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis*. Найден нами на гнездовье в устье реки Сылага (правый приток Вилюя) и в нижнем течении реки Нюя около села Чамча (Ларионов и др. 2018).

Пёстрый дрозд *Zoothera dauma*. Отмечен в качестве обычного вида во время учётов птиц 11 и 12 июля 2012 в окрестностях Ленска в долине реки Лены. Кроме того, поющий самец пёстрого дрозда зарегистрирован в устье реки Сылага (правый приток Вилюя), значительно севернее границы его распространения в Якутии (Степанян 2003; Рябицев 2014; Красная книга... 2003; Рогачёва и др. 2008).

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. 23 июня 2012 встречен поющий

самец в долине реки Аннях (левый приток реки Ахтаранда), незначительно севернее границы известного ареала, которая проходит по долине Вилюя (Рябицев 2014).

Московка *Parus ater*. Зарегистрировано новое место обнаружения московки в Якутии в окрестностях Ленска. Поющий самец отмечен 12 июня 2012 в зарослях кустарников на берегу Лены.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. В районе впадения ручья Курунг-Десиели в реку Маркока 20 июня 2012 в лиственный редколесье отмечены два поющих самца этого вида. Детали распространения сибирской чечевицы в Западной Якутии не выяснены (Рябицев 2014).

Заключение

Водяной пастушок, певчий сверчок, бурая пеночка, пёстрый и краснотелый дрозды отмечены нами достаточно далеко за пределами своих ареалов, вероятно, в результате их расселения.

Зелёная пеночка, оливковый дрозд, славка-завирушка ранее не отмечались в указанных точках, которые находятся незначительно севернее известных границ ареала, из-за недостаточной орнитологической изученности обследованной нами территории.

Для коростеля, щёголя, поручейника, длиннопалого песочника, дальневосточного кроншнепа, московки, сибирской чечевицы представлены новые точки обнаружения в пределах известного ареала, дополняющие сведения об их современном распространении.

Исследования поддержаны грантом РФФИ № 17-04-00088 А «Пространственное разнообразие населения птиц в экосистемах Северной Азии» (Руководитель проекта Л.Г.Вартапетов). Работа выполнена в рамках госзадания ИБПК СО РАН на 2017–2020 годы по теме АААА–17–117020110058–4 «Структура и динамика популяций и сообществ животных холодного региона Северо-Востока России в современных условиях глобального изменения климата и антропогенной трансформации северных экосистем: факторы, механизмы, адаптации, сохранение».

Литература

- Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-192.
- Атлас Якутской АССР*. 1981. М.: 1-40.
- Вартапетов Л.Г., Ларионов А.Г., Егоров Н.Н. 2016. Пространственное разнообразие населения птиц средней тайги Среднесибирского плоскогорья // *Сиб. экол. журн.* **23**, 1: 13-23.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Дегтярёв В.Г. 2007. *Водно-болотные птицы в условиях криоаридной равнины*. Новосибирск: 1-292.
- Красная книга Республики Саха (Якутия)*. Т.2: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных (насекомые, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие). 2003. Якутск: 1-208.
- Ларионов А.Г., Вартапетов Л.Г., Егоров Н.Н. 2018. Новые данные по распространению краснозобого дрозда (*Turdus ruficollis* Pallas, 1776) на северо-восточном пределе ареала // *Вестн. Томск. ун-та. Биол.* **41**: 174-181.

- Находкин Н.А., Гермогенов Н.И., Сидоров Б.И. 2008. *Птицы Якутии. Полевой справочник*. Якутск: 1-383.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. 2008. *Птицы Эвенкии и сопредельных территорий*. М.: 1-754.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник определитель*. М; Екатеринбург, 2: 1-456.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-807.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1827: 4549-4551

Многолетнее гнездование поползня *Sitta europaea* в полости бетонной опоры ЛЭП

А. Ю. Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье». Переулочек Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия.
E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 16 сентября 2019

В Хреновском бору (Бобровский район Воронежской области) обыкновенный поползень *Sitta europaea* является обычным гнездящимся видом (Соколов 2007). Населяя различные типы леса, преимущественно лиственные либо смешанные участки, свои гнёзда он обычно устраивает в дуплах, выдолбленных пёстрыми дятлами (*Dendrocopos minor*, а также, видимо, *D. major* и *D. medius*). Использование естественных полостей в стволах деревьев (на месте выгнивших суков и т.п.) отмечается сравнительно редко; очевидно, они не совсем удовлетворяют специфическим требованиям поползня. Между тем, в условиях Хреновского бора неоднократно имели место случаи использования поползнем для размножения искусственных гнездовий разного типа. В частности, на пробной площадке в окрестностях посёлка Дугинка, по наблюдениям 2007-2012 годов, в течение нескольких лет 1-2 пары поползней сравнительно регулярно гнездились в синичниках на участке смешанного леса (общее число гнездовий этого типа на площадке составляло 85 шт.).

В 2013 году в Хреновском бору в окрестностях бывшего посёлка Дружелюбный зарегистрировано весьма нетипичный случай гнездования: пара поползней заняла искусственное гнездовье типа «малый совытник» с диаметром лётного отверстия 9 см и внутренним периметром 22×22 см. Несколько таких гнездовий в конце предыдущей осени были развешены на указанном участке по опушке спелого леса из дуба

и ветлы рядом с обширной поляной с целью привлечения на гнездование сплюшки *Otus scops*. В данном случае поползни традиционно залепили леток грязью, доведя его диаметр до 3 см (рис. 1). Излишний внутренний объём гнездовой камеры, по-видимому, оказался для них не слишком критичным, хотя они пытались частично залепить грязью и некоторые внутренние углы гнездовья, в том числе – и под съёмной крышкой.

Рис. 1. Гнездо поползния *Sitta europaea* в искусственном гнездовье типа «малый совытник». Хреновский бор. 17 мая 2013. Фото автора.

Ещё более нетипичным является гнездование поползней на протяжении нескольких лет в полости бетонной опоры вспомогательной железнодорожной ЛЭП у посёлка Дугинка. Впервые такое гнездование было зарегистрировано в 2011 году: 13 апреля этого года проведены наблюдения за поползнями, которые активно носили гнездовой материал – крупные чешуйки сосновой коры. В конце следующего месяца наблюдалось кормление родителями птенцов, однако проследить, насколько успешно прошло размножение и сколько птенцов покинуло гнездо, не удалось.

Полость, в которой загнездились поползни, располагается на высоте 6.5 м; диаметр опоры на этом уровне – 25-30 см; диаметр собственно гнездовой камеры визуально оценить невозможно. Лётное отверстие, вне всякого сомнения, образовавшееся случайно из-за дефекта бетонной стенки (по-видимому, откололся небольшой кусочек), имеет неправильную овальную форму и по размеру практически идеально подходит для поползния (рис. 2). Очевидно, основным элементом опоры для гнездового материала служит сквозной металлический болт, используемый для крепления деревянной траверсы. Возможно, в момент непосредственного монтажа на него упали и не провалились ниже какие-то осколки бетона. Не исключено также, что до поползней в этой полости

гнездились другие дуплогнезники, например, большая синица *Parus major* или лазоревка *Parus caeruleus* (во всяком случае, факты гнездования в подобных условиях первой регистрировались для окрестностей Хреновского бора ранее) – гнездовой постройке этих птиц проще изначально было бы удержаться на такой узкой внутренней опоре.

Рис. 2. Гнездо поползня *Sitta europaea* в бетонной опоре ЛЭП. Окрестности посёлка Дугинка. Бобровский район, Воронежская область. Май 2018 года. Фото автора.

Трудно сказать, менялись ли в этой паре поползней партнёры, однако птицы продолжали гнездиться в данной полости. Их появление у «гнездового» бетонного столба неоднократно попутно регистрировалось в разные годы. В 2018 году целенаправленный осмотр опоры с гнездом проводился 13, 19 и 26 мая; при каждом из этих посещений наблюдалось кормление поползнями птенцов. В один из визитов и были сделаны снимки (рис. 2), иллюстрирующие этот пример нетипичного гнездования поползней в течение не менее 8 лет. В 2019 году в полости опоры размножались большие синицы; на момент посещения участка 11 мая пара выкармливала птенцов.

Литература

Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* 25: 133-193.

Первая регистрация сипухи *Tyto alba* на юго-западном побережье Каспийского моря

А.Н.Шиенок, Л.О.Доронина, А.А.Банникова,
А.Б.Поповкина, Н.Д.Поярков

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В период с 24 января по 4 февраля 2007 группой студентов и сотрудников Биологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова проводились зоологические работы на территории Кызыл-Агачского заповедника (Азербайджан). 25 января на берегу Большого Кызыл-Агачского залива в устье Аварийного канала (38°59' с.ш., 48°56' в.д.) была обнаружена зимующая пара сипух *Tyto alba*. Днёвка сов находилась в старом водонапорном баке высотой 2 м и диаметром около 1.5 м, установленном на вышке высотой примерно 10 м среди полуразрушенного комплекса кирпичных построек, частично затопленных после подъёма уровня Каспийского моря. В верхнем днище бака имелось квадратное отверстие размерами примерно 70×70 см. Вспугнутые птицы, вылетев из бака, перелетели на соседнюю постройку и сели в глубокой нише на присады. Повторно вспугнутые, они скрылись в кустах ежевики. В последующие дни сипухи продолжали проводить дневное время в баке и при тревоге, вылетев из него, также скрывались в руинах или густой ежевике. Осмотр бака позволил установить, что птицы, несомненно, провели в нём длительное время: всё дно убежища было устлано толстым слоем пищевых остатков и погадками.

В современных сводках по авифауне Азербайджана сипуха не числится (Patrikeev 2004; Мустафаев 2005), однако недавние встречи гнездящихся сипух в Предкавказье и на Кавказе (Букреев 2003; Фарафонов, Бахтадзе 2003) очевидно указывают на расширение ареала вида в последнее время. Подвидовая принадлежность обнаруженных нами сипух остаётся неясной, т.к. детально рассмотреть их не удалось. Примечательно, что экземпляры из Предкавказья (Минеральные Воды) и Западного Кавказа были отнесены к разным подвидам (Букреев 2003; Фарафонов, Бахтадзе 2003), что делает определение птиц из Азербайджана ещё более интересным.

Встреча сипух в Кызыл-Агачском заповеднике – первая находка птиц этого вида на юго-западном побережье Каспийского моря. Вос-

---

* Шиенок А.Н., Доронина Л.О., Банникова А.А., Поповкина А.Б., Поярков Н.Д. 2009. Первая регистрация сипухи на юго-западном побережье Каспийского моря // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 177-180.

пользовавшись предоставившейся возможностью, мы изучили содержимое хорошо сохранившихся свежих погадок. Это не только позволило оценить спектр питания птиц во время зимовки, но и поставило ряд вопросов, касающихся таксономической принадлежности некоторых представителей отряда насекомоядных, обитающих в прибрежной части Ленкоранской низменности.

23 погадки, собранные в месте днёвки сипух (на дне металлического бака), были разобраны сухим способом (Wijnandts 1984). Определение и подсчёт числа жертв проведены для всего сбора в целом. Млекопитающих из погадок определяли по их черепам, насекомоядных – по черепам, конечностям и тазовым костям. Подсчёт особей тоже проводили по черепам (по числу верхнечелюстных костей, а также правых и левых половин нижней челюсти). Где это было возможно, максимальное число особей вида корректировали путём подсчёта тазовых костей и костей конечностей, также учитывая их симметричное расположение (правые и левые).

Видовую принадлежность добытых совами птиц определяли путём сравнения костей (кроме осевого скелета) с образцами из остеологической коллекции Палеонтологического института РАН. Подсчёт числа особей каждого вида проводили по количеству преобладающих костей; это могли быть надклювья и подклювья, сложные крестцы и кости конечностей. В одной из погадок было обнаружено перо из зеркальца крыла чирка-свистунка *Anas crecca*, но костей птицы этого вида в осмотренных погадках не обнаружено.

Для сбора вычислили ширину пищевой ниши по формуле:

$$B = \exp(-\sum p_i \ln p_i),$$

где p_i – доля i -й категории жертвы (MacArthur 1964, цит. по: Herrera, Hiraldo 1976). Этот показатель мы рассчитывали в двух вариантах: в первом случае – принимая за «категорию» отдельные роды млекопитающих и считая всех птиц одной категорией, как это делалось другими авторами (Herrera, Hiraldo 1976); во втором случае каждый из родов птиц мы также считали отдельной категорией, объединив в одну из категорий не определённых до рода мелких воробьиных.

В питании сипух, зимовавших в Кызыл-Агачском заповеднике, преобладали млекопитающие трёх отрядов (насекомоядные, грызуны и рукокрылые), при этом чёткого доминирования ни одного из родов не выявилось: род *Crociodura* – 28.6% ($n = 22$), *Mus musculus* – 29.9% ($n = 23$), род *Pipistrellus* – 22.1% ($n = 17$) (см. таблицу).

В погадках сипух из Германии и северной Франции и птиц из Средиземноморья (Испания) отчётливо доминировали остатки мелких млекопитающих – 95.2% и 86.1%, соответственно, а остатки птиц составляли 3.2 и 4.3% (Herrera, Hiraldo 1976). В рационе сипух, обитавших недалеко от Киева, грызуны составляли 78.5%, а птицы – 6.7% (Пидопличка 1930 – цит. по: Дементьев 1951). В погадках сипух, собранных нами в Азербайджане, доля остатков птиц оказалась гораздо более значительной и составила 19.5% ($n = 15$). В погадках были представлены как минимум 7 видов птиц; чаще всего встречались дрозды *Turdus* sp. и мелкие воробьиные, видовую принадлежность которых установить не удалось. Остатки более крупных неворобьиных птиц

единичны. Удивляет ввиду их размеров присутствие таких видов, как большой улит *Tringa nebularia* (в одной из погадок обнаружена пряжка этого кулика), свистунок и особенно – большой баклан *Phalacrocorax carbo* (одна цевка): трудно предположить нападение сипухи на птицу такой величины, вероятнее, имело место поедание трупа, что, однако, тоже весьма необычно. Кроме этого, среди погадок на дне бака были обнаружены остатки султанки *Porphyrio porphyrio*, нога коростеля *Crex crex*, крыло и 2 пары ног пастушка *Rallus aquaticus*.

Содержание кормовых объектов в погадках сипух в Кызыл-Агачском заповеднике

Кормовой объект	n	%
Mammalia		
<i>Crocidura gueldenstaedtii</i>	14	18.2
<i>Crocidura caspica</i> *	6	7.8
<i>Crocidura suaveolens</i> *	2	2.6
<i>Pipistrellus kuhli</i>	13	16.9
<i>Pipistrellus</i> sp.	4	5.2
<i>Mus musculus</i> **	23	29.9
Aves		
<i>Rallus aquaticus</i>	2	2.6
<i>Tringa nebularia</i>	1	1.3
<i>Anas crecca</i>	1	1.3
<i>Crex crex</i>	1	1.3
<i>Phalacrocorax carbo</i>	1	1.3
<i>Turdus</i> sp. (<i>philomelos</i> или <i>iliacus</i>)	5	6.5
Passeriformes sp.	4	5.2
Итого:	77	100

* – Среди белозубок России и сопредельных стран черепные различия между малой белозубкой *Crocidura suaveolens* и кавказской длиннохвостой белозубкой *C. gueldenstaedtii* наименьшие (Зайцев 1991), что, конечно, затрудняет их надёжное определение по костным остаткам. Следуя известным данным о распространении этих трёх видов, в данном регионе с наибольшей вероятностью следует ожидать присутствие *C. gueldenstaedtii*. Однако, поскольку точная географическая граница между *C. suaveolens* и *C. gueldenstaedtii* не установлена, то вероятность их симпатрического обитания в данном районе не исключается. Каспийская белозубка *C. caspica* достоверно отличается от двух предыдущих большими размерами, однако этот вид нетипичен для описываемого района, т.к. ограничен в своём распространении горным массивом Тальша (Зайцев 1991). Кроме того, для всех трёх видов показана значительная внутривидовая изменчивость принятых диагностических признаков (Банникова и др. 2001). По этим причинам и при данной сохранности черепов затруднительно на основе содержимого погадок с уверенностью утверждать присутствие в выборке *C. caspica* и *C. suaveolens*. Однако вероятность этого совершенно не исключена, что указывает на необходимость пристального внимания к современной фауне насекомых данного района. Анализ костей конечностей насекомых указывает на присутствие только рода *Crocidura* (в количестве 17-19 особей), что не противоречит данным, полученным по черепам.

** – Достоверное различение видов надвида *Mus musculus* по костным останкам в настоящее время не представляется возможным. Однако они чётко отличаются по гаплотипам митохондриальной ДНК. Поскольку секвенирование митохондриального гена *cyt b* от домашней мыши, отловленной нами в данном районе, позволило определить её как *Mus musculus*, то есть основания предполагать, что именно этот вид и присутствует в погадках сипух.

Интересно, что из остатков грызунов в погадках сипухи были обнаружены кости единственного вида – домашней мыши, хотя в южной ча-

сти заповедника встречаются также серая *Rattus norvegicus* и чёрная *R. rattus* крысы, водяная полёвка *Arvicola terrestris* и лесная мышь *Apodemus sylvaticus* (Виноградов и др. 1990), но последние два вида малочисленны. Все эти грызуны встречаются в погадках сипух, обитающих в других частях ареала; водяная полёвка и лесная мышь преобладали в рационе этих сов на Украине (Пидопличка 1930 – цит. по: Дементьев 1951). Вероятно, низкое разнообразие грызунов в собранных нами погадках является следствием их низкой численности в связи со спецификой условий в окрестностях убежища, выбранного совами. В противном случае приходится предполагать избирательность сипух в выборе жертв, что кажется нам маловероятным.

Примечательна высокая доля летучих мышей рода *Pipistrellus* в питании азербайджанских сипух. В Великобритании и Ирландии доля летучих мышей в рационе сипух составляла 0.03-0.26% (Glue 1970, 1974; Brown 1981; Bunn *et al.* 1983 – цит. по: Vernier 1994); в Северной Италии она была «необыкновенно большой» и доходила до 2.37% (Vernier 1994).

В том случае, когда мы рассчитывали ширину пищевой ниши, объединив всех птиц, остатки которых были встречены в погадках, в одну категорию жертв, этот показатель оказался достаточно низким – 3.94. Для сипух, обитающих в Средней Европе, его значение было равно 4.60, в Средиземноморье – 5.88 (Herrera, Hiraldo 1976). Авторы упомянутого исследования объясняют объединение птиц в одну категорию их незначительной ролью в питании сипух. В Азербайджане доля птиц в питании сов была, соответственно, в 6-4.5 раза больше, а их видовой состав – достаточно разнообразным (таблица), поэтому мы сочли целесообразным сделать дополнительный расчёт ширины пищевой ниши, выделив в отдельные категории не только рода млекопитающих, но и рода птиц. В этом случае данный показатель оказался равен 5.50, что, на наш взгляд, является гораздо более реальным отражением действительности. При этом вряд ли имеет смысл называть вычисленный нами показатель «шириной пищевой ниши» вида; он лишь демонстрирует достаточно высокую степень разнообразия рациона пары сипух в зимнее время в районе исследований. Высокое разнообразие типов пищевых объектов, отсутствие чёткого доминирования какого-либо вида в питании, использование несоразмерных видов добычи – всё это указывает на недостаточную обеспеченность сов типичными для этого вида жертвами в районе исследований зимой, что заставляет их переключаться на другие виды кормовых объектов.

Авторы статьи выражают глубокую признательность сотрудникам Кызыл-Агачского заповедника за предоставленную возможность работать на его территории и доценту кафедры зоологии и биоэкологии Бакинского государственного университета Тагиеву Абульфазу Наги оглы за организацию работы в заповеднике. Большое спасибо И.В.Палько за сбор погадок. Авторы благодарны С.В.Крускову, Е.Н.Курочкину, С.В.Фо-

мину, В.Ю.Олейниченко, В.Б.Ильяшенко и С.С.Онищенко за неоценимую помощь в определении видового состава жертв сипух.

Литература

- Банникова А.А., Олейниченко В.Ю., Ломов А.А., Долгов В.А. 2001. Таксономические взаимоотношения между *Crocidura suaveolens* и *Crocidura gueldenstaedtii* (Insectivora, Soricidae) // *Зоол. журн.* **80**, 6: 721-729.
- Букреев С.А. 2003. Материалы по гнездованию сипухи на Кавказе // *Стренет* **2**: 80-81.
- Виноградов В.Г., Литвинова Н.А., Литвинов В.П., Сыроечковский Е.Е., Ткаченко Е.Э. 1990. Кызылагачский заповедник // *Заповедники Кавказа*. М.: 287-309.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Зайцев М.В. 1991. Видовой состав и вопросы систематики землероек-белозубок, Mammalia, Insectivora // *Вопросы систематики, фаунистики и палеонтологии мелких млекопитающих*. СПб.: 3-46.
- Мустафаев Г.Т. 2005. *Птицы Азербайджана (таксономия, распространение)*. Баку: 1-40.
- Фарафонов А.В., Бахтадзе Г.Б. (2003) 2018. Находка сипухи *Tyto alba* в Центральном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1551): 40-41.
- Herrera С.М., Hiraldo F. 1976. Food-niche and trophic relationships among European owls // *Ornis scand.* **7**: 29-41.
- Patrikeev M. 2004. *The Birds of Azerbaijan*. Sofia; Moscow: 1-380.
- Vernier E. 1994. Predazione di chiropteri dap arte del barbagianni (*Tyto alba*) in Italia // *Hystrix* **5**, 1/2: 105-107.
- Wijnadts H. 1984. Ecological energetics of the long-eared owl (*Asio otus*) // *Ardea* **72**: 1-92.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1827: 4556

Оляпка *Cinclus cinclus* в Нижегородской области

В.А.Ушаков

Второе издание. Первая публикация в 1982*

В литературе отсутствуют какие-либо сведения о нахождении оляпки *Cinclus cinclus* в Нижегородской (до 1991 года – Горьковской) области. 9 ноября 1977 на берегу реки Чёрной на территории Варнавинского района Горьковской области около села Шеманиха добыта оляпка. Птица доставлена в зоологический музей Горьковского университета.

* Ушаков В.А. 1982. Оляпка обыкновенная – новый вид в фауне Горьковской области // *Орнитология* **17**: 175.

Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus* и турухтан *Philomachus pugnax* в дельте реки Селенги

А.А.Васильченко, В.В.Унжаков

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*. 29 июня 1977 наблюдали две пары птиц на заливных лугах вблизи села Шигаево среди многочисленных поручейников *Tringa stagnatilis*, белокрылых *Chlidonias leucopterus* и речных *Sterna hirundo* крачек, озёрных чаек *Larus ridibundus*. 30 июня было найдено гнездо диаметром 102 мм, глубиной 61 мм. Оно располагалось на лугу в невысокой траве среди колонии больших веретенников *Limosa limosa* и содержало 3 слабо насиженных яйца. Лоток был выстлан небольшим количеством сухих травинок. Яйца размерами 41.6-43.5×31.2 мм и массой 19.6-20.5 г имели общий зеленоватый тон с бурыми пятнами разной степени насыщенности, с размытыми краями у тупого конца, где они почти сливались в венчик. В этот же день были встречены ещё 3 пары азиатских бекасовидных веретенников. Птицы летали с тревожными криками вместе с большими веретенниками, от которых хорошо отличались характерным голосом, более тёмной окраской, отсутствием белых полос на крыльях, сравнительно мелкими размерами и большей осторожностью.

Турухтан *Philomachus pugnax*. В дельте реки Селенги эту птицу мы впервые отметили в 1971 году, но тогда не был ясен характер её пребывания. Охотовед Г.А.Белобородов сообщил нам, что турухтаны гнездятся на сухих возвышенных местах дельты, где он неоднократно находил их гнёзда. Мы отмечали турухтанов также в мае-июне 1975-1977 годов и наблюдали их тока на возвышениях с низким травостоем.

* Васильченко А.А., Унжаков В.В. 1982. Новые находки в дельте р. Селенги // *Орнитология* 17: 160.